

A black and white photograph showing a group of people, likely Holocaust survivors, wearing striped prison uniforms. In the foreground, a woman with a headscarf looks down with a somber expression. Behind her, several other individuals, including a man and a woman, look towards the camera with weary or sad faces. The background is slightly out of focus, emphasizing the subjects in the foreground.

Станислав АРИСТОВ

РАВЕНСБРЮК

ЖИЗНЬ
ВОПРОЕКИ

Война на уничтожение. Третий Рейх против России

Станислав Аристов

Равенсбрюк. Жизнь вопреки

«Яуза»

2023

УДК 94
ББК 63.3(2)62

Аристов С. В.

Равенсбрюк. Жизнь вопреки / С. В. Аристов — «Яуза»,
2023 — (Война на уничтожение. Третий Рейх против России)

ISBN 978-5-00155-626-8

Нацистские концентрационные лагеря — одна из самых трагичных страниц в истории человечества. Женский концлагерь Равенсбрюк, со временем, превратившийся в лагерный комплекс, состоявший из мужского и женского отделений, молодежного лагеря Укермарк, выполнял две основные функции — уничтожения и эксплуатации заключенных. В книге рассматривается история создания и функционирования концентрационного лагеря и его филиалов, различные категории заключенных — политические, уголовные, асоциальные и узницы по расовым мотивам, повседневная жизнь узниц и их эксплуатация внутри лагеря, на эсэсовских предприятиях и частных фирмах. Особое внимание автор уделяет стратегиям выживания узниц-женщин в концентрационном лагере Равенсбрюк. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-00155-626-8

© Аристов С. В., 2023
© Яуза, 2023

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	17
1.1. Стратегии выживания узников: генезис проблемы в исторической ретроспективе	17
1.2. Формирование контингента узниц и структура управления концентрационным лагерем Равенсбрюк	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Станислав Васильевич Аристов

Равенсбрюк. Жизнь вопреки

© Аристов С.В., 2023

© ООО «Яуза-каталог», 2023

Предисловие

Нацистские концентрационные лагеря – одна из самых трагичных страниц в истории человечества. Они стали символами боли и местами гибели миллионов людей. Как писал бывший узник Аушвица Primo Levi, «концентрационная нацистская система так и осталась уникальной – как по масштабам, так и по своему характеру. Никогда и нигде не существовало такой непредсказуемой и сложной структуры, никогда столько людей не лишались жизни за столь короткий срок, никогда массовые убийства не производились столь технически совершенно, с таким фанатизмом и такой жестокостью»¹.

Однако в предлагаемой вниманию читателя книге речь будет идти не только о страданиях и смерти. В первую очередь автор пытается ответить на вопрос о том, как в принципе было возможно выживание в лагерном мире? В фокусе внимания окажется нацистский концентрационный лагерь Равенсбрюк, анализ истории которого покажет, каким образом десятки тысяч женщин смогли преодолеть экстремальное насилие над личностью и спастись. Читатель увидит, как жизнь побеждала смерть, вопреки всему и всем.

Предлагаемое исследование основано на широкой и разноплановой источниковой базе, которая подразделяется на следующие группы: письменные (неопубликованные документы российских и европейских архивов, освещающие различные аспекты функционирования нацистской лагерной системы, и в частности, Равенсбрюка, опубликованные мемуары бывших заключенных и руководителей концентрационных лагерей, опубликованные протоколы допросов и материалы судебных процессов над нацистскими лидерами), устные (видео- и аудиointервью с бывшими заключенными женского концентрационного лагеря) и изобразительные (фотографии концентрационного лагеря Равенсбрюк).

I. Среди письменных источников наибольшую значимость представляют неопубликованные материалы российских и зарубежных архивов. К документам Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) относятся материалы фондов «Чрезвычайная Государственная Комиссия о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) при СНК СССР»², «Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации»³. Фонд «Чрезвычайная Государственная Комиссия о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) при СНК СССР» содержит свидетельства заключенных о внутреннем распорядке лагеря, применявшихся нацистами методах насилия, списки убитых в лагере женщин. Помимо этого имеются документы, позволяющие проследить различные аспекты функционирования всей лагерной системы Третьего рейха. Фонд «Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации» включает свидетельства и воспоминания бывших военнопленных и граждан, угнанных в Германию на принудительные работы. Заявленную в данной монографии проблему позволяют раскрыть материалы, которые хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА). К наиболее значимым для предлагаемого исследования документам относятся материалы фондов «Главное управление имперской безопасности»⁴, «Начальник немецкой полиции безопасности и службы безопасности на оккупированной территории советской Прибалтики»⁵, «Материалы полицейских органов Прибалтики»⁶, «Коллекция докумен-

---

¹ *Леви П.* Канувшие и спасенные. М.: Новое издательство, 2010. С. 15.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7021.

³ ГАРФ. Ф. 9526.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 500.

⁵ РГВА. Ф. 504.

⁶ РГВА. Ф. 1164.

тальных материалов нацистских концлагерей и лагерей военнопленных в Германии»⁷, «Документы управлений войск СС»⁸, «Документальные материалы, находящиеся на спецхранении»⁹. Фонд «Главное управление имперской безопасности» содержит материалы о деятельности различных религиозных организаций на территории Третьего рейха, в том числе и «Свидетелей Иеговы», позволяющие в некоторой степени охарактеризовать отношение нацистов к этой религиозной группе. Вопросы депортации узниц из лагерей, располагавшихся на территории Прибалтики, в концентрационные лагеря Германии, в частности в Равенсбрюк, затрагивались в переписке нацистского руководства, которая находится в фонде «Начальник немецкой полиции безопасности и службы безопасности на оккупированной территории советской Прибалтики». Особенно следует отметить следственные дела полиции Германии относительно советских граждан, угнанных на принудительные работы и направленных позднее в Равенсбрюк, содержащиеся в фонде «Материалы полицейских органов Прибалтики». Эти документы позволяют выявить причины, по которым «восточные рабочие»¹⁰ попадали в концентрационный лагерь. Материалы фондов «Коллекция документальных материалов нацистских концлагерей и лагерей военнопленных в Германии», «Документы управлений войск СС», «Документальные материалы, находящиеся на спецхранении», дают возможность сформировать представление об администрации и персонале Равенсбрюка, реализовывавшем политику террора в отношении заключенных. Так, данные на охранников концентрационных лагерей, в частности Заксенхаузена, которые в дальнейшем были направлены на работу в Равенсбрюк, находятся в фонде «Коллекция документальных материалов нацистских концлагерей и лагерей военнопленных в Германии». Фонд «Документы управлений войск СС» содержит краткие биографические справки на комендантов Равенсбрюка, переписку лагерного руководства, связанную с расширением территории концентрационного лагеря. В фонде «Документальные материалы, находящиеся на спецхранении», имеются сведения о руководителях Третьего рейха, а также об одном из комендантов Равенсбрюка – Ф. Зурене.

Не менее значимыми для понимания заявленной в данной работе проблемы являются документы фонда «Полевое управление 49 армии»¹¹ Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Полученная из приказов, боевых распоряжений и донесений 49-й армии 2-го Белорусского фронта информация позволила отчасти воссоздать картину освобождения Советской армией Равенсбрюка в конце апреля 1945 г.

Существенным вкладом в разработку проблемы стратегий выживания узниц Равенсбрюка явились документы Архива Военно-медицинского музея (Санкт-Петербург). Они состоят из коллекции воспоминаний бывших советских узниц нацистских концентрационных лагерей, в том числе и Равенсбрюка¹². Данные мемуары, преимущественно советских военнопленных, позволяют выявить специфику стратегий выживания заключенных из СССР, а также получить информацию о попытках спасения остальных категорий узниц, в первую очередь женщин, оказавшихся в Равенсбрюке по политическим мотивам.

⁷ РГВА. Ф. 1367.

⁸ РГВА. Ф. 1372.

⁹ РГВА. Ф. 1525.

¹⁰ «Восточные рабочие» – рабочая сила немецкого подданства, которая была мобилизована в рейхскомиссариате «Украина», генеральном комиссариате «Беларусь» или областях, расположенных восточнее этих территорий, и бывших свободных государств Латвии, Эстонии, которые после занятия вермахтом были доставлены в германский рейх, включая протекторат «Богемия и Моравия», и использовались там. См.: Verordnung über die Einsatzbedingungen der «Ostarbeiter» vom 30. Juni 1942 // Ostarbeiter. Weißrussische Zwangsarbeiter in Österreich. Dokumente und Materialien. Veröffentlichungen des Ludwig-Boltzmann-Instituts für Kriegsfolgen-Forschung, Sonderband 2. Graz (u.a.): Verein zur Förderung (der Forschung) von Folgen nach Konflikten und Kriegen, 2003. S. 75.

¹¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 404.

¹² Архив Военно-медицинского музея (Санкт-Петербург). ОФ—58 222, ОФ—58 229, ОФ—62 843, ОФ—62 863, ОФ—65 168, ОФ—66 847, ОФ—67 825, ОФ—68 287, КОФ—60711.

Специфика еще одной группы заключенных Равенсбрюка – «свидетельниц Иеговы»* – нашла свое выражение в неопубликованных воспоминаниях бывших советских узниц, принадлежавших к этой религиозной группе. Данные воспоминания хранятся в Архиве российского отделения общества «Свидетелей Иеговы» (Санкт-Петербург)¹³.

Некоторые аспекты стратегий выживания женщин, угнанных на принудительные работы в Германию, позволяют выявить документы архива историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал»* (Москва). Они включают материалы фонда «Мемуары – OST»¹⁴, который содержит более 400 000 писем, в том числе и бывших узниц Равенсбрюка, с просьбами оказать помощь в получении компенсации, выплачивавшейся немецким фондом «Память. Ответственность. Будущее». В некоторых случаях люди высылали свою краткую биографию, которая совместно с другими источниками способствуют воссозданию путей спасения узниц из категории «восточных рабочих».

Помимо неопубликованных документов, хранящихся в отечественных архивах, значимыми для понимания проблемы стратегий выживания узниц Равенсбрюка являются материалы европейских, прежде всего немецких, архивов. Так, фонды Бундесархива (Берлин – Лихтерфельде) «Nachlass Erika Buchmann»¹⁵, «Nachlass Irma Gäbel-Thälmann»¹⁶, «Nachlass Maria Kuhn-Wiedmaier»¹⁷, «Nachlass Lisa Ulrich»¹⁸ содержат сведения о специфике группы заключенных по политическим мотивам, а также о стратегиях выживания ее представительниц, в первую очередь немок и австриек. Имеются данные и об особенностях других лагерных категорий, например о рецидивистках, о так называемых асоциальных, еврейках.

Другим немецким архивом, где представлен широкий круг неопубликованных документов по теме данного исследования, является архив мемориального комплекса «Равенсбрюк». Особенно следует выделить фонды «Bestand E. Buchmann»¹⁹, «Bestand A. Nikiforowa»²⁰. В фонде «Bestand E. Buchmann» собраны материалы судебных процессов над бывшими руководителями и персоналом Равенсбрюка, воспоминания узниц – представительниц различных национальностей. Эти документы позволяют не только проанализировать этапы функционирования концентрационного лагеря, методы управления и насилия, применявшиеся лагерной администрацией, но и выявить особенности взаимоотношений между группами узниц, присущую им специфику стратегий выживания. Фонд «Bestand A. Nikiforowa» включает различные материалы – переписку, воспоминания бывших узниц, стихи, собиравшиеся советской военнопленной – заключенной А. Никифоровой на протяжении нескольких десятилетий после войны. Документы способствуют выявлению различных аспектов неоднозначных отношений среди советских узниц, а также позволяют получить сведения о структуре группы военнопленных, их убеждениях и тех способах, которые женщины-военнопленные выбирали в борьбе за жизнь.

Помимо документов, хранящихся в Бундесархиве и архиве мемориального комплекса «Равенсбрюк», были проанализированы и материалы архива государственного музея «Аушвиц-Биркенау» (г. Освенцим, Польша). Они состоят из коллекции материалов, собранных гражданами Польши, бывшими узницами Равенсбрюка²¹. Находящиеся в фонде воспо-

¹³ Архив российского отделения общества «Свидетелей Иеговы» (Санкт-Петербург). Воспоминания Куделевич Д.И., Воспоминания Ярош Н.

¹⁴ Архив историко-просветительской и правозащитной организации «Мемориал» (Москва). Ф. 22. * Запрещенная в России организация.

¹⁵ Bundesarchiv (BArch) (Berlin-Lichterfelde). NY 4178.

¹⁶ BArch. NY 4562.

¹⁷ BArch. NY 4202.

¹⁸ BArch. NY 4268.

¹⁹ Archiv Mahn- und Gedenkstätte Ravensbrück (ARa). «Bestand E. Buchmann».

²⁰ ARa. «Bestand A. Nikiforowa».

²¹ Archiwum Państwowego Muzeum Auschwitz-Birkenau (Oświęcim). Syg. D – Rav. / 4, Syg. T – Rav./1, Syg. Wsp. / Skalska,

минания проливают свет на различные формы стратегий выживания польской группы заключенных.

Кроме неопубликованных архивных материалов к письменным источникам относятся опубликованные воспоминания бывших заключенных, программные работы, мемуары и заявления нацистских руководителей, а также опубликованные юридические акты – протоколы допросов и материалы судебных процессов над нацистскими преступниками.

Мемуары бывших узниц Равенсбрюка представлены в исследовании двумя группами – отечественной и европейской. Среди отечественных воспоминаний можно выделить две подгруппы – изданные в СССР и в России. Главным недостатком воспоминаний бывших заключенных, опубликованных в Советском Союзе, является их идеологическая обработка. Большинство мемуаров принадлежало коммунистам. Участь остальных категорий узниц практически не затрагивалась²². В отличие от мемуаров, опубликованных в СССР, в воспоминаниях, появившихся на свет в России, не так ярко выражена идеологическая составляющая, что позволяет выявить широкий спектр вопросов, связанных с темой исследования²³. В этом плане данная группа отечественных воспоминаний бывших узниц Равенсбрюка схожа с мемуарами представительниц различных европейских стран²⁴.

Опубликованные мемуары и заявления нацистов позволяют осветить принципы и механизмы, в соответствии с которыми функционировал аппарат насилия Третьего рейха²⁵.

Реализация нацистской политики уничтожения различных групп заключенных в концентрационных лагерях представлена в документах Нюрнбергского процесса²⁶. Данные материалы в отношении узников-евреев дополняются протоколами допросов А. Эйхмана в рамках судебного процесса в Иерусалиме²⁷.

II. Для понимания стратегий выживания заключенных Равенсбрюка также весьма значимы устные источники, представленные видео- и аудиointервью с бывшими узницами. К подобным материалам относятся устноисторические интервью, осуществлявшиеся сотрудниками историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» (Москва) в рамках различных международных проектов и хранящиеся в фонде «Мемуары – OST»²⁸.

Syg. Rav. – Mat. / 1–5, Syg. Rav. – Mat. /1—4, Syg. Rav. – Mat. / 2.

²² См. например: *Никифорова А.А.* Это не должно повториться. Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1958. 185 с.; *Никифорова А.А.* Повесть о борьбе и дружбе. Л.: Лениздат, 1967. 319 с.; Они победили смерть. М.: Изд-во политической литературы, 1959. 251 с.; Они победили смерть. М.: Изд-во политической литературы, 1961. 340 с.; Они победили смерть. М.: Изд-во политической литературы, 1966. 542 с.

²³ См. например: Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в памяти и судьбе бывших заключенных. Воронеж: ВГПУ, 2008. 351 с.; *Муратова Л.С.* Несломленные. Ростов н/Д.: Первая типография АРО, 2008. 293 с.; *Тимофеева Н.П., Аристов С.В.* Опыт концентрационного лагеря Равенсбрюк в нарративно-биографическом интервью с Л.Ф. Чулановой: Текст и комментарии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 158–186; Воспоминания бывшей узницы концентрационного лагеря Равенсбрюк Бугаевой В.В. // Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний: Материалы конференции, воспоминания, интервью / Отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 37–39; Интервью с бывшей узницей концентрационного лагеря Равенсбрюк Коломиец Н.И. // Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний: Материалы конференции, воспоминания, интервью / Отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 39–83.

²⁴ См. например: *Herbermann N.* The blessed abyss. Detroit: Wayne State University Press, 2000. 280 p.; *Sherman J.* Say the name. University of New Mexico Press, 2005. 170 p.; *Kounio-Amariglio E.* Damit es die ganze Welt erfährt: von Saloniki nach Auschwitz und zurück. Hartung-Gorre, 1996. 160 s.; *Nelken H.* Freiheit will ich noch erleben. Bleicher Verlag, 1987. 332 s.

²⁵ См. например: *Гитлер А.* Моя борьба. М.: Витязь, 2000. 588 с.; *Раушнинг Г.* Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М.: Миф, 1993. 381 с.; *Тревор-Понер Х.* Застольные беседы Гитлера 1941–1944 гг. М.: Центрполиграф, 2005. 655 с.; Аушвиц глазами СССР. Освенцим: Государственный музей «Аушвиц-Биркенау», 2008. 231 с.

²⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 7 т. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959.

²⁷ *Ланг Й.* Протоколы Эйхмана. Магнитофонные записи допросов в Израиле. М.: Текст, 2002. 285 с.

²⁸ Архив историко-просветительской и правозащитной организации «Мемориал» (Москва). Ф. 22.

Не меньшую ценность для рассмотрения заявленной в данном исследовании проблемы представляют интервью, находящиеся в архиве Регионального центра устной истории в г. Воронеже, в фонде «Женщины Равенсбрюка»²⁹.

В европейских архивах также имеются устные источники, значимые для понимания означенной в данной монографии проблемы. Так, в архиве мемориального комплекса «Равенсбрюк» хранится коллекция видео- и аудиointервью с бывшими узницами женского концентрационного лагеря³⁰, проводившихся в разное время как сотрудниками мемориала, так и немецким режиссером Л. Вальц³¹. В Свободном университете (Берлин) имеется доступ к электронному архиву видеointервью, которые проливают свет на стратегии выживания таких лагерных категорий, как еврейки, цыганки, «свидетельницы Иеговы»³². Данные интервью, количество которых превысило 50 000, проводились с жертвами нацистского террора из 56 стран на 32 языках под эгидой Института визуальной истории и образования фонда «Холокост» (Университет Южной Калифорнии, США).

Устноисторические интервью дополняют письменные источники, позволяя создать многогранное представление о стратегиях выживания узниц Равенсбрюка. Кроме того, обращение к интервью обусловлено отсутствием основной массы лагерных документов, уничтоженных нацистами. Однако устноисторические интервью представляют собой субъективный источник, требующий критического осмысления.

III. Наконец, изобразительные источники также способствуют освещению различных аспектов стратегий выживания узниц Равенсбрюка. В фонде «Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации» имеются фотографии фильтрационного лагеря № 222, располагавшегося на территории Равенсбрюка, после его освобождения³³. Данные фотографии являются значимыми для определения места расположения газовой камеры в Равенсбрюке. В небольшой степени воссозданию лагерной повседневности и лагерного пространства женского концентрационного лагеря способствуют пропагандистские фотографии, сделанные по заказу СС ориентировочно в 1940–1941 гг.³⁴

Означенная источниковая база способствовала определению концепции предлагаемой работы. Проблема, поставленная в ней, в той или иной степени привлекала внимание многих ученых. Труды отечественных и западных историков могут быть структурированы при этом по группам:

1) общие исследования, посвященные истории Германии, Третьему рейху, нацистскому аппарату насилия, системе концентрационных лагерей;

2) специальные исследования, освещающие проблему выживания заключенных, историю лагерного комплекса Равенсбрюк и условия существования в нем различных категорий узниц.

Работы отечественных ученых А.И. Патрушева и А.Ю. Ватлина по истории Германии позволили лучше понять исследуемый период³⁵. Особенно следует выделить трехтомный труд, подготовленный историками Западносибирского центра германских исследований³⁶. В нем впервые в отечественной историографии представлено системное изложение истории Герма-

²⁹ Архив регионального центра в г. Воронеж. Ф. «Женщины Равенсбрюка».

³⁰ Archiv Mahn- und Gedenkstätte Ravensbrück (ARA). Interviewsammlung mit ehemaligen Häftlingen.

³¹ Вальц Л. – немецкий режиссер, автор ряда документальных фильмов о заключенных Равенсбрюка, а также о рабочих, принудительно угнанных в нацистскую Германию.

³² Visual History Archiv (Freie Universität, Berlin) // <http://www.vha.fu-berlin.de>

³³ ГАРФ. Ф. 9526.

³⁴ См.: *Philipp G. Kalendarium der Ereignisse im Frauen-Konzentrationslager Ravensbrück 1939–1945*. Berlin: Metropol, 1999. S. 213–236.

³⁵ *Патрушев А.И. Германия в XX веке: Учебное пособие*. М.: Дрофа, 2004. 432 с.; *Ватлин А.Ю. Германия в XX веке: учебное пособие*. М.: РОССПЭН, 2002. 336 с.

³⁶ *История Германии: Учебное пособие: В 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова*. М.: КДУ, 2008.

нии с древнейших времен до XXI века, особое внимание при этом уделено периоду национал-социализма. Пониманию характерных черт, присущих нацистской Германии в 1933–1945 гг., способствовали также работы Б.И. Бессонова, А.С. Бланка, Г.Л. Розанова, В.А. Буханова, О.Ю. Пленкова³⁷.

В труде А.А. Галкина рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с генезисом фашизма в Германии³⁸. Хотя автор не ставил перед собой целью написание истории нацизма, он анализировал целый комплекс таких вопросов, как германский фашизм и монополистическая буржуазия, нацизм и милитаризм, германский фашизм и рабочий класс, нацизм и средний класс, а также идеология германского фашизма. А.А. Галкин особое внимание уделил социальной базе фашизма. Среди механизмов контроля над обществом он выделил аппарат террора, частью которого являлись концентрационные лагеря. Однако нацистская лагерная система рассматривалась ученым весьма лаконично.

Монография Д. Мельникова, Л. Черной «Преступник номер 1: нацистский режим и его фюрер» не стала подробным жизнеописанием А. Гитлера³⁹. Ученые ставили более масштабные задачи, рассматривая сквозь призму биографии фюрера историю нацистской Германии⁴⁰. Для исследователей «феномен Гитлера» был не только порождением монополистического капитала, но и явлением социальным, политическим.

Е.А. Паламарчук представил в своем исследовании комплексный анализ причин и основного содержания нацистской политики геноцида в отношении евреев, цыган и славян⁴¹. При этом проблема «окончательного решения цыганского вопроса» была рассмотрена в отечественной науке впервые.

Нацистский аппарат насилия, непременной составляющей которого были концентрационные лагеря, является одной из наименее изученных проблем в отечественной науке. В России отсутствуют исследования, посвященные как истории системы нацистских лагерей, так и отдельным концентрационным лагерям, в частности Равенсбрюку. Лишь в некоторой степени данный пробел восполняется работами Д.Е. Мельникова и Л.Б. Черной, М.И. Семиряги⁴².

Д.Е. Мельников и Л.Б. Черная рассматривали концентрационные лагеря как непременную составляющую нацистского государства, анализируя методы насилия СС. Ученые подчеркивали роль крупного капитала, влиявшего на формы и методы организации «конвейера смерти». Однако история нацистской лагерной системы освещалась лишь в общих чертах.

Схематичность описания нацистской лагерной системы характерна и для работы М.И. Семиряги «Тюремная империя нацизма и ее крах», в которой автор проанализировал преступления против человечества на оккупированных Третьим рейхом территориях. В данной монографии исследователь рассматривал также роль европейского движения Сопротивления. Одной из его составляющих было сопротивление в концентрационных лагерях, исследовавшееся в другой монографии М.И. Семиряги – «Советские люди в европейском Сопротивлении»⁴³. Однако в этом труде ученый характеризовал лишь деятельность советских коммунистов и

³⁷ Бессонов Б.И. Фашизм: идеология, политика. М.: Высшая школа, 1985. 279 с.; Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы. М.: Мысль, 1978. 208 с.; Розанов Г.Л. Конец «третьего рейха». М.: Междунар. отношения, 1990. 384 с.; Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. 1933–1939. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. 164 с.; Пленков О.Ю. Третий рейх. Национальное государство. СПб.: Нева, 2004. 478 с.

³⁸ Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.

³⁹ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник номер 1: нацистский режим и его фюрер. М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1982. 431 с.

⁴⁰ Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945–1990-х гг. Кемерово: Кемерово. госун-т, 1999. С. 47.

⁴¹ Паламарчук Е.А. Нацизм: три лика геноцида. Ростов н/Д.: ИУБиН, 2003. 168 с.

⁴² Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Конвейер смерти. М.: Вече, 2005. 479 с.; Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991. 384 с.

⁴³ Семиряга М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М.: Наука, 1970. 350 с.

сотрудничавших с ними антифашистов. Уделяя главное внимание изложению фактического материала, исследователь не представил понятия «Сопротивление в концентрационных лагерях».

Необходимо подчеркнуть, что предлагаемое исследование не имеет целью изучение такой многогранной проблемы, как движение Сопротивления, различные аспекты которого представлены в трудах отечественных ученых⁴⁴. В работе затрагиваются вопросы, связанные только с сопротивлением в концентрационных лагерях, которое позволяет глубже осмыслить возможности выживания заключенных. Под сопротивлением в концентрационных лагерях подразумевается лишь его активная форма, то есть непосредственное противостояние узников руководству лагеря. К нему относились: коллективный отказ от работы, саботаж, восстания, организованные побеги с целью передачи информации о происходившем в концентрационном лагере⁴⁵.

Среди исследований отечественных ученых необходимо упомянуть работу В.И. Мамяченкова, в которой рассматривались отдельные аспекты деятельности надзирательниц концентрационных лагерей⁴⁶. В то же время узость источниковой базы не позволила автору в полной мере осветить поставленную проблему.

Пониманию механизмов и этапов функционирования Третьего рейха способствуют труды представителей зарубежной историографии У. Ширера, И. Феста, Р. Оувери, Х.-У. Веллера⁴⁷. Из числа работ, посвященных истории Германии в 1933–1945 гг., следует особенно отметить монографию Н. Фрая⁴⁸, а также трехтомное исследование Р. Эванса⁴⁹. В своем труде Н. Фрай выделил три фазы во внутреннем развитии «государства фюрера» – формирование, консолидацию, радикализацию. Каждый из этапов имел свои особенности. Так, после расправы над оппонентами и унификации общества, по мнению ученого, наступила вторая фаза, содержанием которой были успехи в экономике и внешней политике. Война привела к радикализации политики нацистов, выразившейся в акциях по уничтожению нетрудоспособного населения, а также геноциде евреев Европы.

Английский ученый Р. Эванс в своем трехтомном труде освещает причины появления и утверждения нацистских идей в Германии, различные сферы жизни общества Третьего рейха, а также особенности развития государства во время Второй мировой войны. Используя метод нарративной истории, исследователь сочетает анализ механизмов, лежащих в основе развития внутренней и внешней политики Германии, с освещением взглядов «реальных мужчин и жен-

⁴⁴ См. например: Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939–1945. Общие проблемы. М.: Наука, 1990. 240 с.; Движение Сопротивления в странах Восточной Европы: по материалам обсуждения за «круглым столом», проведенным Институтом славяноведения и балканистики АН СССР // Новая и новейшая история. 1990. № 6. С. 79–104; *Пецкерский В.Л.* Неразгаданные тайны «Красной капеллы» // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 162–184; *Хавкин Б.Л.* Провал операции «Валькирия»: о немецком заговоре против Гитлера 1944 г. // Военная мысль. 2004. № 7. С. 65–76; *Борозняк А.И.* Группа Белая роза: германские антинацисты и их представления о России // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 144–163; *Пленков О.Ю.* Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта. М.: Олма Медиа Групп, 2010. С. 248–298.

⁴⁵ Однако если проявления саботажа еще присутствовали в Равенсбрюке, то попытки вооруженного противостояния относились только к заключенным-мужчинам в других лагерях.

⁴⁶ *Мамяченков В.И.* Валькирии СС. Екатеринбург, 2004. 288 с.

⁴⁷ *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 1168 с.; *Фест И.* Гитлер. Биография. Путь наверх. М.: Вече, 2007. 640 с.; *Фест И.* Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М.: Вече, 2007. 640 с.; *Оувери Р.* Геринг. «Железный человек». Мн.: ООО «Попурри», 2003. 480 с.; *Overy R.* Die Diktatoren. Hitlers Deutschland, Stalins Russland. München, Deutsche Verlags-Anstalt, 2006. 1023 s.; *Wehler H.-U.* Der Nationalsozialismus. Bewegung, Führerherrschaft, Verbrechen. München: Verlag C. H. Beck oHG, 2009. 315 s.

⁴⁸ *Фрай Н.* Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М.: РОССПЭН, ГИИМ, 2009. 255 с.

⁴⁹ *Evans R.* The Coming of the Third Reich. London: Penguin Books, 2004. 622 p.; *Evans R.* The Third Reich in Power. New York: Penguin Books, 2006. 941 p.; *Evans R.* The Third Reich at War. London: Penguin Books, 2009. 926 p.

щин, как находившихся на вершине режима, так и обыкновенных граждан»⁵⁰. В итоге возникает многогранная картина развития Германии в первую очередь в 1933–1945 гг.

Основу для осмысления нацистского аппарата насилия представляют работы Х. Хёне, Ж. Деларю, К. Дамса и М. Штолле, П. Вагнера⁵¹. Монографии Г. Шварц, К. Дробиша и Г. Виланда, Й. Тухеля, К. Орт, Ж. Котека и П. Ригуло позволили глубже понять историю развития системы концентрационных лагерей⁵².

В работе западноевропейских историков Ж. Котека и П. Ригуло «Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний» была осуществлена попытка рассмотрения всех лагерных систем XX века, в том числе и нацистской. Авторами предлагалась типология и основные характеристики феномена концентрационного лагеря. В отношении нацистской лагерной системы учеными были представлены не только фактические сведения об истории ее создания и функционирования, но и рассмотрены различные категории заключенных, их взаимоотношения, факторы, влиявшие на выживание и смертность узников. Однако в исследовании не ставились задачи изучения специфики отдельных лагерей, в том числе и Равенсбрюка.

Карин Орт относится к числу тех исследователей, чьи фундаментальные труды, появившиеся в конце 1990-х – начале 2000-х гг., являются основой для изучения нацистской системы концентрационных лагерей. Ученый показала, каким образом изменялась система концентрационных лагерей на протяжении всего периода нацистского господства, а также какие функции она выполняла на различных этапах своего существования. Одной из задач работы является рассмотрение тех целей нацистского руководства, которые приводили к трансформации всей лагерной системы. К. Орт описывает процесс функционирования отдельных лагерей лишь в качестве примера, характеризующего основные тенденции развития всей системы концентрационных лагерей. Сквозь призму политики нацистов исследовательницей рассматривались условия заключения, судьба различных национальных и социальных групп узников. Проблема взаимодействия лагерных категорий заключенных, возможности их выживания не являлись целью работы К. Орт «Система нацистских концентрационных лагерей».

В другой своей монографии – «Концентрационные лагеря СС» – К. Орт сосредоточивает внимание на руководящем персонале нацистских концентрационных лагерей⁵³. В центре ее исследования находятся три основные проблемы: происхождение, социализация и политические предпочтения будущих представителей лагерного руководства до начала работы в концентрационных лагерях, развитие их карьеры и деятельность непосредственно в лагерях, судьба эсэсовцев после войны. Однако, рассматривая данные вопросы, ученый не пыталась дать индивидуальную характеристику нацистским функционерам. Целью К. Орт было выяснение, каким образом с помощью руководящего персонала концентрационных лагерей осуществлялась политика уничтожения заключенных. По мнению исследовательницы, акцентирование внимания на руководстве лагерной системы позволяет лучше понять механизмы нацистского террора.

⁵⁰ Evans R. *The Coming of the Third Reich*. London: Penguin Books, 2004. P. XiX.

⁵¹ Хёне Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 542 с.; Деларю Ж. История гестапо. Смоленск: Фирма «Русич», 1993. 480 с.; Dams C., Stolle M. *Die Gestapo. Herrschaft und Terror im Dritten Reich*. München: Verlag C. H. Beck oHG, 2008. 249 s.; Wagner P. *Volkskommunität ohne Verbrecher. Konzeptionen und Praxis der Zeit der Weimer Republik und des Nationalsozialismus*. Hamburg: Christians, 1996. 544 s.

⁵² Schwarz G. *Die nationalsozialistischen Lager*. Frankfurt-am-Main – New York: Campus Verlag, 1990. 268 s.; Drobisch K., Wieland G. *System der NS-Konzentrationslager: 1933 1939*. Berlin: Akademie Verlag, 1993. 371s.; Tüchel J. *Konzentrationslager. Organisationsgeschichte und Funktion der «Inspektion der Konzentrationslager 1934–1938»*. Boppard am Rhein: Harald Boldt, 1991. 425 s.; Orth K. *Das System der nationalsozialistischen Konzentrationslager*. Hamburg: Hamburger Edition, 1999. 396 s.; Komek Ж., Ригуло П. *Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний*. М.: Текст, 2003. 687 с.

⁵³ Orth K. *Die Konzentrationslager-SS*. Göttingen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. 396 s.

Помимо монографии К. Орт характеристике нацистского персонала концентрационных лагерей посвящены труды Т. Сегева, Г. Шварц, сборник статей под редакцией А. Эббингауза⁵⁴. Исследования В. Айяса, Д. Гарбе, Г. Цюрн, Д. Пойкерта дают возможность проанализировать нацистский террор в отношении различных групп заключенных⁵⁵. Роль системы концентрационных лагерей в экономике Третьего рейха освещена в сборнике статей под редакцией Г. Каенбурга, монографии М. Аллена⁵⁶. Различные аспекты специфического положения женщин в концентрационных лагерях, а также методы насилия в отношении узниц со стороны нацистов представлены в работах Р. Рие, Г. Пфлингстен и К. Фюллберг-Штолберга, Х. Амесбергер, К. Ауер, Б. Хальбмайер⁵⁷. Труды Г. Фридландера, М. Циммермана, Х. Кроковски, Л. Полякова способствуют пониманию эволюции нацистской политики в отношении евреев и цыган⁵⁸.

Возможности выживания заключенных концентрационных лагерей рассматривались в разной мере в исследованиях Е. Когона, В. Франкла, Э. Коэна, Ф. Пингеля, Г. Лангбайна, К. Дунина-Васовича, Т. Дес Преса, Б. Беттельгейма, А. Павельчинской, В. Софски, Г. Армански и т. д.

В работах Е. Когона, В. Франкла, Э. Коэна, Б. Беттельгейма, Т. Дес Преса анализировались изменения, происходившие в психологии узников концентрационных лагерей, определялись специфические черты их личности, способствовавшие выживанию или осложнявшие его⁵⁹. В исследованиях Х. Арендт, А. Павельчинской, В. Софски, Г. Армански, Л.М. Макаровой рассматривались различные аспекты функционирования концентрационного лагеря как инструмента по созданию необходимого нацистам заключенного – раба, жизнь или смерть которого зависели от лагерной администрации⁶⁰. Проблема выживания заключенных сквозь призму понятия «Сопротивление в концентрационных лагерях» представлена в работах Ф.

⁵⁴ Segev T. *Soldiers of Evil. The commandants of the Nazi concentration camps*. New York: Mc Graw – Hill Book Company, 1987. 240 p.; Schwarz G. *SS – Aufseherinnen in nationalsozialistischen Konzentrationslagern (1933–1945)* // Dahauer Hefte. 1994. № 10. S. 32–49; Opfer und Täterinnen. Frauenbiografien des Nationalsozialismus / Hrsg. Ebbinghaus A. Nördlingen: DELPHI Politik, 1987. 343 s.

⁵⁵ Ayass W. «Asoziale» – die verachteten Verfolgten // Dahauer Hefte. 1998. № 14. S. 50–66; Ayaß W. «Asoziale» im Nationalsozialismus. Stuttgart: Klett Cotta, 1995. 335 s.; Garbe D. *Der lila Winkel. Die «Bibelforscher» in den Konzentrationslagern* // Dahauer Hefte. 1994. № 10. S. 3–31; Garbe D. *Zwischen Widerstand und Martyrium. Die Zeugen Jehovas im «Dritten Reich»*. 4 Aufl. München: Oldenbourg, 1999. 605 s.; Ziirn G. «A. ist Prostituiertentyp». Zur Ausgrenzung und Vernichtung von Prostituierten und moralisch nicht-angepassten Frauen im nationalsozialistischen Hamburg // Verachtet – verfolgt – vernichtet zu den «vergessenen» Opfern des NS-Regimes. / Red. Frahm K., Garbe D. Hamburg: VSA-Verlag, 1986. S. 129–149; Peukert D. *Arbeitslager und Jugend – KZ: die «Behandlung Gemeinschaftsfremder» im Dritten Reich* // Die Reihen fast geschlossen: Beiträge zur Geschichte des Alltags unterm Nationalsozialismus / Hrsg. Peukert D., Reulecke J. Wuppertal: Hammer, 1981. S. 413–434.

⁵⁶ Konzentrationslager und deutsche Wirtschaft 1939–1945 / Hrsg. Kaenbourg H. Hemsbach: Leske+Budrich, 1996. 280 s.; Allen M. *The Business of Genocide. The SS, slave labor and the concentration camps*. The University of North Carolina Press, 2002. 377 s.

⁵⁷ Riebe R. *Frauen in Konzentrationslagern 1933–1939* // Dahauer Hefte. 1998. № 14. S. 125–140; Pflingsten G., Füllberg-Stolberg C. *Frauen in Konzentrationslagern – geschlechtsspezifische Bedingungen des Überlebens* // Die nationalsozialistischen Konzentrationslager – Entwicklung und Struktur / Hrsg. Herbert U., Orth K., Dieckmann C. Berlin: Wallstein Verlag, 1998. S. 911–933; Amesberger H., Auer K., Halbmayr B. *Sexualisierte Gewalt. Weibliche Erfahrungen in NS-Konzentrationslagern*. Wien: Mandelbaum Verlag, 2007. 363 s.

⁵⁸ Friedlander H. *Der Weg zum NS-Genozid. Von der Euthanasie zur Endlösung*. Berlin: Berlin Verlag, 1997. 616 s.; Zimmermann M. *Verfolgt, vertrieben, vernichtet: die nationalsozialistische Vernichtungspolitik gegen Sinti und Roma*. Essen: Klartext-Verlag, 1989. 142 s.; Krokowski H. *Die Last der Vergangenheit. Auswirkungen nationalsozialistischer Verfolgung auf deutsche Sinti*. Frankfurt – New York: Campus Verlag, 2001. 299 s.; Поляков Л. *История антисемитизма* // <http://school.ort.spb.ru/library/torah/shoa/poliakov0.htm>

⁵⁹ Kogon E. *Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager*. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1998. 426 s.; Франкл В. *Доктор и душа*. СПб.: Ювента, 1997. 286 с.; Cohen E. *Human Behavior in the Concentration Camp*. New York: W.W. Norton & Company, 1953. 295 p.; Des Pres T. *The Survivor. An Anatomy of Life in the Death Camps*. Oxford – New York: Oxford University Press, 1976. 218 p.; Bettelheim B. *Surviving* // *Surviving and Other Essays*. New York: Vintage books, 1979. P. 274–314; Беттельгейм Б. *Просвещенное сердце* // *Человек*. 1992. № 2–6.

⁶⁰ Арендт Х. *Истоки тоталитаризма*. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.; Pawełczyńska A. *Werte gegen Gewalt. Betrachtungen einer Soziologin über Auschwitz*. Oświęcim: Verlag Staatlichen Museums Auschwitz-Birkenau, 2001. 287 s.; Sofsky W. *Die Ordnung des Terrors: Das Konzentrationslager*. Frankfurt-am-Main: Fischer Verlag, 2008. 390 s.; Armancki G. *Maschinen des Terrors: das Lager (KZ und GULAG) in der Moderne*. Münster: Westfälisches Dampfboot, 1993. 206 s.; Strebel B. *Das KZ Ravensbrück*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. 615 s.; Макарова Л.М. *Идеология нацизма*. Сыктывкар: Изд-во СыктГу, 2005. 172 с.

Пингеля, Г. Лангбайна, К. Дунина-Васовича, Б. Штребеля, М.И. Семиряги⁶¹. В сборнике под редакцией Р. Штрайбеля и Г. Шафранека, среди прочего, анализируется гендерная специфика стратегий выживания заключенных, роль сотрудничества узников с лагерным руководством в процессе спасения, возможности солидарных действий различных лагерных категорий⁶².

Среди работ, посвященных истории концентрационного лагеря Равенсбрюк и условиям существования в нем различных категорий узниц, имеется широкий спектр исследований. В трудах Э. Бухман, Г. Цёрнер, В. Кидержинской, Ж. Тиллион, И. Арндт, сборнике под редакцией К. Фюллберга-Штолльберга, Д. Моррисона, А. Лео представлена история женского концентрационного лагеря Равенсбрюк⁶³. Исследования К. Шикорры, Л. Апель, Р. Зайдель, С. Киттель, Ю. Бубер-Агасси, Г. Гессе и Й. Хардера, Х. Амесбергер и Б. Хальбмайр освещают специфику основных лагерных категорий заключенных⁶⁴. Творчеству в Равенсбрюке посвящены труды Г. Кнапп, К. Яйзер⁶⁵. Статьи Б. Штребеля и А. Нойман характеризуют деятельность узниц, сотрудничавших с лагерной администрацией⁶⁶. Календарь основных дат и событий за весь период функционирования женского концентрационного лагеря был представлен в работе Г. Филипп⁶⁷.

Наиболее фундаментальным исследованием, в котором анализируется широкий спектр вопросов, связанных с историей концентрационного лагеря Равенсбрюк, является монография Бернхарда Штребеля «Концентрационный лагерь Равенсбрюк: история лагерного комплекса»⁶⁸. В своем труде немецкий историк характеризует нацистский персонал лагеря, условия существования и состав лагерных категорий, различные проявления террора, при-

⁶¹ *Pingel F.* Häftlinge unter SS-Herrschaft: Widerstand, Selbstbehauptung und Vernichtung im Konzentrationslager. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1978. 338 s.; *Langbein H.* ...nicht wie die Schafe zur Schlachtbank. Widerstand in den nationalsozialistischen Konzentrationslagern 1938–1945. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1980. 496 s.; *Dunin-Wasowicz K.* Resistance in the nazi concentration camps. Warszawa: PWN, 1982. 435 p.; *Strebel B.* Das KZ Ravensbrück. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. 615 s.; *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М.: Наука, 1970. 350 с.

⁶² *Strategie des Überlebens: Häftlingsgesellschaften in KZ und Gulag* / Hrsg. Streibel R., Schafranek H. Wien: Picus Verlag, 1996. 240 s.

⁶³ Женщины Равенсбрюка / Под ред. Э. Бухман. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 140 с.; *Frauen – KZ Ravensbrück* / Red. G. Zörner. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1973. 232 s.; *Kiedrzyńska W.* Ravensbrück kobiecy oboz koncentracyjny. Książka i Wiedza, 1961. 379 p.; *Tillion G.* Frauenkonzentrationslager Ravensbrück. Lüneburg: zu Klampen, 1998. 410 s.; *Arndt I.* Das Frauenkonzentrationslager Ravensbrück // *Dachauer Hefte*. 1993. № 3. S. 125–157; *Frauen in Konzentrationslagern: Bergen-Belsen, Ravensbrück* / Hrsg. Füllberg-Stolberg C. Bremen: Ed. Temmen, 1994. 348 s.; *Morrison G.* Ravensbrück: everyday life in a women's concentration camp. Princeton: Markus Wiener Publishers, 2000. 320 p.; *Leo A.* Ravensbrück – Stammlager // Hrsg. Benz W., Distel B. Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. München: Verlag C.H. Beck oHg, 2006. Band 4. S. 473–520.

⁶⁴ *Schikorra C.* «Asoziale» Häftlinge im Frauenkonzentrationslager Ravensbrück – die Spezifik einer Häftlingsgruppe // Hrsg. Röhr W., Berlekamp B. Tod oder Überleben? Neue Forschungen zur Geschichte des Konzentrationslager Ravensbrück. Berlin, 2001. S. 89–121; *Schikorra C.* Kontinuitäten der Ausgrenzung. Berlin: Metropol, 2001. 279 s.; *Apel L.* Jüdische Frauen im Konzentrationslager Ravensbrück. Berlin: Metropol, 2003. 422 s.; *Saidel R.* The Jewish women of Ravensbrück Concentration camp. The university of Winsconsin Press, 2004. 280 p.; *Kittel S.* «Places for the Displaced». Biographische Bewältigungsmuster von weiblichen jüdischen Konzentrationslager-Überlebenden in den USA. Zürich – New York: Georg Olms Verlag, 2006. 352 s.; *Buber-Agassi J.* The Jewish Women Prisoners of Ravensbrück: Who Were They? Oxford: Oneworld Book, 2007. 334 p.; *Hesse H., Harder J.* ... und wenn ich lebenslang in einem KZ bleiben müsste. Die Zeuginnen Jehovas in den Frauenkonzentrationslagern Moringen, Lichtenburg und Ravensbrück. Essen: Klartext-Verlag, 2001. 473 s.; *Amesberger H., Halbmayr B.* Von Leben und Überleben – Wege nach Ravensbrück. Band 1. Dokumente und Analyse. Wien: Promedia, 2001. 263 s.; *Amesberger H., Halbmayr B.* Von Leben und Überleben – Wege nach Ravensbrück. Band 2. Lebensgeschichten. Wien: Promedia, 2001. 271 s.

⁶⁵ *Knapp G.* Frauenstimmen. Musikerinnen erinnern an Ravensbrück. Berlin: Metropol, 2003. 303 s.; *Jaiser C.* Poetische Zeugnisse. Stuttgart – Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2000. 430 s.

⁶⁶ *Strebel B.* Unterschiede in der Grauzone? Über die Lagerältesten im Frauen- und Männerlager des KZ Ravensbrück // *Abgeleitete Macht: Funktionshäftlinge zwischen Widerstand und Kollaboration. Beiträge zur Geschichte der nationalsozialistischen Verfolgung in Norddeutschland*. Bremen: Ed. Temmen. Hefte 4. 1998. S. 57–68; *Neumann A.* Funktionshäftlinge im Frauenkonzentrationslager Ravensbrück // Hrsg. Röhr W., Berlekamp B. Tod oder Überleben? Neue Forschungen zur Geschichte des Konzentrationslager Ravensbrück. Berlin, 2001. S. 25–87.

⁶⁷ *Philipp G.* Kalendarium der Ereignisse im Frauen-Konzentrationslager Ravensbrück 1939–1945. Berlin: Metropol, 1999. 350 s.

⁶⁸ *Strebel B.* Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. 615 s.

нудительный труд на эсэсовских предприятиях и военном производстве, а также способы уничтожения узниц. Отдельное внимание уделяется вопросам возможностей выживания и сопротивления заключенных в концентрационном лагере. Рассматривая данные проблемы, Б. Штребель, наряду с чертами Равенсбрюка, которые были общими для всех концентрационных лагерей Третьего рейха, выделяет также специфику женского лагеря.

В основу данной монографии было положено диссертационное исследование, отмеченное Германским историческим институтом в Москве как лучшая работа в области германистики в 2011 году.

В предлагаемом вниманию читателя издании появилась глава о жизни советских женщин – узниц Равенсбрюка в послевоенные годы, которая основана преимущественно на уникальной, ранее не использовавшейся исследователями источниковой базе – личной переписке бывших заключенных. Анализ этих писем позволил увидеть многие болезненные вопросы лагерной действительности и взаимоотношений между женщинами по возвращении в СССР в необычном ракурсе, как бы изнутри.

Важным дополнением книги стали биографии советских узниц, написанные, по всей вероятности, при подготовке третьего издания сборника «Они победили смерть» (1966), составителями В. Кудрявчиковой и А. Масалкиной, но так никогда и не опубликованные. Эти тексты, безусловно, несут на себе отпечаток советской эпохи. Об этом говорят их стиль, смысловые акценты, фигуры умолчания. Вместе с тем они содержат уникальные биографические сведения о сорока семи узницах. Это их основная ценность, наряду с особой эмоциональной заряженностью текстов.

Глава 1

Человек в условиях экстремального насилия нацистского концентрационного лагеря

1.1. Стратегии выживания узников: генезис проблемы в исторической ретроспективе

Проблема нацистских концентрационных лагерей стала объектом пристального внимания исследователей практически сразу после Второй мировой войны. Но в течение многих лет эта тема рассматривалась преимущественно бывшими узниками, полагавшими, что лишь работы, написанные на основе их воспоминаний, способны объяснить ужасы «концлагерного универсума». В результате пережившие опыт экстремального насилия бывшие заключенные пытались предотвратить его повторение в будущем, а потому делали акцент на преступлениях нацистов⁶⁹.

Пожалуй, первым фундаментальным трудом, в котором рассматривались не только вопросы нацистских преступлений, но и различные аспекты человеческой борьбы за выживание за колючей проволокой, стала работа Е. Когона⁷⁰. Бывший узник Бухенвальда на своем личном опыте пережил воздействие лагерного аппарата насилия. Но во многом благодаря влиянию внешнего фактора (по заданию американской оккупационной власти он работал над докладом для комиссии, расследовавшей деятельность нацистских концентрационных лагерей) исследователь не стал останавливаться лишь на нацистском терроре, а воссоздал весьма многостороннюю картину положения заключенных.

Именно автор «Государства СС» впервые заметил, что такие черты, как социальная деклассированность, низкий уровень образования и преобладание элементарных потребностей над социальными, способствовали быстрому усвоению угодных нацистам моделей поведения со стороны узников, причислявшихся к категориям асоциальных и уголовников⁷¹. Подобный ход рассуждений сохраняется в исследовательской традиции до сих пор. В определенной мере он воспроизводит стереотипы, предложенные в мемуарах бывших узников, оказавшихся в лагере по политическим мотивам.

Одним из первых Е. Когон обратил внимание на принадлежность узников к той или иной общности заключенных как на фактор, способствовавший их выживанию⁷². Ему удалось также показать, что, спасая свои жизни, заключенные учились приспособливаться. Зачастую было невозможно установить степень принятия ими системы ценностей СС⁷³, ибо формальное, внешнее подчинение лагерному руководству отнюдь не означало внутреннего согласия с его предписаниями и действиями.

---

⁶⁹ См., например: *Rousset D. L'univers concentrationnaire*. Paris: HACHETTE Littératures, 2008. 190 p. Работа П. Леви впервые появилась на русском языке в 2001 г. См.: *Леви П. Человек ли это?* М.: Текст, 2001. 205 с.

⁷⁰ Книга «Государство СС» вышла в свет уже в 1945 г. См.: *Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager*. München: Wilhelm Heyne Verlag., 1998. 426 s.

⁷¹ Ibid. S. 382.

⁷² *Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager*. München: Wilhelm Heyne Verlag., 36. Aufl., 1998. S. 388, 393.

⁷³ СС (от нем. Schutzstaffel – «охранные отряды») – вооруженные элитные формирования НСДАП. Начали создаваться в мае 1923 г. С момента создания входили в СА и подчинялись их руководителю. В дальнейшем были возведены в ранг самостоятельной организации, возглавляемой рейхсфюрером.

Вслед за Е. Когоном в конце 1940-х и в 1950-х гг. к проблеме выживания в экстремальных условиях лагерного заключения обратились и бывшие узники – психологи В. Франкл и Э. Коэн⁷⁴.

В своей всемирно известной работе, впервые увидевшей свет в 1946 г. под названием «Сказать жизни «Да»: психолог в концентрационном лагере», В. Франкл представлял концентрационный лагерь как экстремальную, по сути, экзистенциальную ситуацию, в которой узник находился в положении постоянного выбора способа выживания. Но в этом выборе своего отношения к внешним обстоятельствам, который невозможно отнять никому извне, и состояла, по определению В. Франкла, так называемая «последняя свобода человека». Ученый подчеркивал, что, с одной стороны, зачастую больше шансов выжить в лагере имели заключенные, способные оставить в стороне моральные убеждения, в то время как интеллектуалы искали опору преимущественно в своем внутреннем мире, пытаясь сохранить традиционную систему ценностей. С другой стороны, психолог отмечал, что узники, не способные бороться за самоуважение, становились частью массы и в дальнейшем опускались до животного уровня⁷⁵.

В описании тех изменений, которые происходили с заключенным, В. Франкл выделял три фазы реакции узника на лагерную действительность: период прибытия в лагерь, период погружения в лагерную жизнь и период, следовавший за освобождением⁷⁶. Симптомом, характерным для первой стадии, был шок – столкновение с новой реальностью вызывало страх, нервное возбуждение, злость, мысли о самоубийстве⁷⁷. На втором этапе наступала апатия, нечто вроде эмоциональной смерти. Заключенного мучила тоска по дому и семье, его уже не удручала обыденность смерти солагерников. Эта бесчувственность была защитной реакцией, позволявшей сосредоточить эмоции на задаче сохранения жизни⁷⁸. Но при этой «бесчувственности», несмотря на критические условия – голод, недосыпание, насилие со стороны нацистов и внутренние душевные страдания, – заключенные все же пытались облегчить свое существование за счет своего внутреннего мира – воспоминаний, мечтаний, юмора, искусства. Более того, они ставили себе цели в ближайшем будущем, а значит, планировали свои действия, без чего человек вообще был не в состоянии выжить⁷⁹. Как писал ученый, «в концлагерях мы наблюдали, что некоторые вели себя, как свиньи, в то время как другие вели себя, как святые. Человек заключает в себе обе возможности; какая из них реализуется, зависит от принимаемых решений, а не от условий»⁸⁰.

Как и В. Франкл, психолог Э. Коэн попытался в своем исследовании охарактеризовать поведение заключенных. Ученый обратил внимание на такие внешние факторы, как отсутствие личной свободы, неопределенность срока заключения, а также невозможность остаться наедине с самим собой, которые отрицательно сказывались на возможности выживания узников⁸¹. Небезынтересен тот факт, что Э. Коэн отметил деформацию пространства и времени в восприятии заключенных: первое максимально сужалось, концентрировалось, а второе, наоборот, предельно расширялось, становясь вечностью⁸².

⁷⁴ Книга В. Франкла неоднократно переиздавалась. В данной работе см.: *Франкл В. Доктор и душа*. СПб.: Ювента, 1997. 286 с.; *Cohen E. Human Behavior in the Concentration Camp*. New York: W.W. Norton & Company, 1953. 295 p.

⁷⁵ *Франкл В. Доктор и душа*. СПб.: Ювента, 1997. С. 160–201.

⁷⁶ Последняя фаза, следовавшая за освобождением, характеризовалась, по мнению ученого, страданиями узников от непонимания или неразделенности окружающими их мучений.

⁷⁷ Там же. С. 163–173.

⁷⁸ Там же. С. 180.

⁷⁹ Там же. С. 222–223.

⁸⁰ Там же. С. 279.

⁸¹ *Cohen E. Human Behavior in the Concentration Camp*. New York: W.W. Norton & Company, 1953. P. 131.

⁸² *Ibid.* P. 159.

В 1951 г. в США была издана работа Х. Арендт «Истоки тоталитаризма», ставшая позднее классической⁸³. Философ, безусловно, не задавалась целью изучить в своем труде возможности и границы выживания человека в экстремальных лагерных условиях, но рассмотрение феномена тоталитарного общества привело ее к этой проблеме. Исследовательница впервые определила концентрационный лагерь как «центральный институт тотальной власти», «лабораторию», где человек, по сути, приравнивался к подопытному животному, на котором отрабатывалась технология тотального господства⁸⁴. Эта технология в лагере имела несколько этапов. Процесс создания из узника, по выражению Х. Арендт, «живого трупа» начинался с формирования лагерной структуры заключенных, которые разделялись на группы по социальным, политическим, религиозным и расовым критериям, получая лагерную маркировку на униформе и порядковый номер вместо имени. Так начиналась деиндивидуализация личности человека. Следующим шагом было уничтожение нравственного начала, прежних ценностных ориентиров, без которых узник становился легкоуправляемым⁸⁵. Х. Арендт рассматривала попытки заключенных противостоять террору нацистов как единичные случаи, обреченные на поражение.

В итоге исследования второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. стали первыми попытками понять происходившее в нацистских концентрационных лагерях, но профессиональные историки оставались в стороне вплоть до начала 1960-х гг. Поводом для изменения ситуации стал процесс над персоналом концентрационного лагеря Аушвиц, начавшийся в 1963 г. На основе подготовленных к Франкфуртскому процессу материалов появились первые фундаментальные исследования ученых-историков, ориентированные в первую очередь на анализ развития лагерной системы и аппарата СС, а не на проблемы выживания узников, взаимодействие лагерных групп, их характерные особенности и различия⁸⁶. Подобная тенденция сохранилась и в 1970-х гг. Пожалуй, единственным исключением стала опубликованная в 1978 г. монография Ф. Пингеля⁸⁷.

Ученый попытался определить условия, которые делали возможным не только выживание, но и открытое противостояние узников нацистам⁸⁸. Он впервые отметил необходимость учитывать долагерный опыт заключенных, во многом определявший их поведение и шансы на спасение в лагере. Особенно важным в этой связи становился опыт, приводивший к формированию мировоззрения, которое способствовало демонстрации узниками солидарности и сопротивления. Исследователь предлагал рассматривать систему концентрационных лагерей как подвижную структуру, в которой положение заключенного, а следовательно, и его выживание во многом определялось спецификой этапов в развитии всей системы концентрационных лагерей⁸⁹. В то же время автор практически не рассматривал роль творчества заключенных в их спасении. Такие вопросы, как гендерная специфика выживания, разрушение или деформация идентичности узников в экстремальных условиях, вообще не ставились ученым.

Несмотря на существенный вклад, который внесла монография Ф. Пингеля в исследование проблемы выживания узников, в дальнейшем, вплоть до середины 1980-х гг., дискуссия немецких ученых сосредоточилась в основном на анализе национал-социалистического

⁸³ См.: *Arendt H.* Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.

⁸⁴ Там же. С. 568–569.

⁸⁵ *Arendt H.* Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 586–590.

⁸⁶ *Herbert U., Orth K., Dieckmann K.* Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Geschichte, Erinnerung, Forschung // Hrsg. Herbert U., Orth K., Dieckmann K. Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Entwicklung und Struktur. Berlin: Wallstein Verlag, 1998. S. 22.

⁸⁷ *Pingel F.* Häftlinge unter SS-Herrschaft: Widerstand, Selbstbehauptung und Vernichtung im Konzentrationslager. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1978. 338 s.

⁸⁸ *Pingel F.* Häftlinge unter SS-Herrschaft: Widerstand, Selbstbehauptung und Vernichtung im Konzentrationslager. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1978. S. 10.

⁸⁹ *Ibid.* S. 10.

режима⁹⁰. Лишь отдельные аспекты проблемы выживания узников продолжали изучаться историками сквозь призму понятия «сопротивление в концентрационных лагерях».

Одной из классических монографий, посвященных сопротивлению в концентрационных лагерях, стало исследование Г. Лангбайна⁹¹. Предложенное ученым определение сопротивления как «усилий узников по организованному противодействию эсэсовским намерениям уничтожения» явилось значимым вкладом в изучение проблемы, что определило всеобщее признание данного понятия в историографии ФРГ. Во многом это объясняется тем, что Г. Лангбайну удалось избежать крайностей в интерпретации различных аспектов лагерной действительности. Историк не пошел по пути интерпретации сопротивления в концентрационных лагерях как непосредственного активного противостояния лагерному руководству. В то же время он предостерегал от чрезмерного расширения термина, включавшего в таком случае всю совокупность действий заключенных⁹². Тем не менее существенным недостатком исследования Г. Лангбайна стала концентрация внимания ученого на борьбе за жизнь лишь одной категории узников – заключенных по политическим мотивам.

Наряду с Г. Лангбайном вопросы выживания узников в концентрационных лагерях рассматривались польским ученым К. Дуниным-Васовичем⁹³. Ученый предложил три типа Сопротивления узников, целями которых были биологическое выживание, сохранение человеческого достоинства, разрушение нацистской системы⁹⁴.

Помимо исследований историков в 1960-х – первой половине 1980-х гг. в США и Европе появилось несколько работ, оставивших значимый след в изучении возможностей выживания человека в условиях нацистского концентрационного лагеря. Американский философ Терренс Дес Прес пытался выявить характерные черты узника концентрационных лагерей, позволявшие спастись в экстремальных условиях⁹⁵. Для ученого выживание заключенного не замыкалось только лишь на физическое спасение. Обязательной составляющей являлось сохранение моральных норм и внутренних убеждений.

Анализируя воспоминания бывших узников, Дес Прес подчеркивал, что выживание – это специфический вид человеческого опыта, имевший свою внутреннюю структуру, а одной из его форм является стремление выжить в качестве свидетеля произошедшего. Как писал Дес Прес, «оставшийся в живых позволял мертвым иметь свой голос»⁹⁶. Потребность предать огласке то, что происходило в лагере, свидетельствовать миру о преступлениях, совершенных нацистами, могла составить смысл жизни заключенного⁹⁷.

Чтобы выжить в концентрационном лагере, заключенный должен был обладать идентичностью, отличной от той, которая формировалась у него под воздействием окружающей среды⁹⁸. Подобное сохранение позитивных представлений о собственном «я» во многом зависело, по мнению Дес Преса, от того, насколько человеку удавалось соблюдать элементарные

⁹⁰ Herbert U., Orth K., Dieckmann K. Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Geschichte, Erinnerung, Forschung // Hrsg. Herbert U., Orth K., Dieckmann K. Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Entwicklung und Struktur. Berlin: Wallstein Verlag, 1998. S. 23.

⁹¹ Langbein H. ...nicht wie die Schafe zur Schlachtbank. Widerstand in den nationalsozialistischen Konzentrationslagern 1938–1945. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1980. 496 s.

⁹² Langbein H. ...nicht wie die Schafe zur Schlachtbank. Widerstand in den nationalsozialistischen Konzentrationslagern 1938–1945. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1980. S. 57.

⁹³ Dunin-Wasowicz K. Resistance in the Nazi concentration camps. Warszawa: PWN, 1982. 435 p.

⁹⁴ Ibid. P. 51.

⁹⁵ Des Pres T. The Survivor. An Anatomy of Life in the Death Camps. Oxford – New York: Oxford University Press, 1976. 218 p.

⁹⁶ Ibid. P. 36.

⁹⁷ Des Pres T. The Survivor. An Anatomy of Life in the Death Camps. Oxford – New York: Oxford University Press, 1976. P. 30–31.

⁹⁸ Ibid. P. 99. По справедливому мнению Т. Дес Преса, лагерная действительность формировала у человека идентичность узника.

нормы гигиены⁹⁹. Убийство заключенных не вызывало у нацистов моральных сомнений и мучений, если в лагерных условиях узники теряли человеческий облик¹⁰⁰. В итоге в концентрационном лагере рушилось противопоставление тела и души, распространенное в повседневной жизни общества.

Т. Дес Прес особенно оговаривал тот момент, что любое выживание в концентрационном лагере зависело от солидарности с другими заключенными. Однако лишь совместная деятельность так называемого «политического подполья» была стратегической. Что же касается остальных лагерных категорий и объединений, то их взаимопомощь не имела каких-либо мотивов и оснований¹⁰¹.

Американскому ученому оппонировал бывший узник Дахау и Бухенвальда Б. Беттельгейм. В своем эссе «Выживание»¹⁰² он сформулировал тезис о том, что работы, подобные труду Т. Дес Преса, характерны для целого поколения исследователей, делавших акцент лишь на выживании, но не обращавших внимания на условия достижения этой цели. Подобная постановка вопроса вела, по мнению психолога, к замалчиванию миллионов погибших узников¹⁰³.

Идеи, представленные психологом в данном эссе, лишь развивали ту концепцию, которую он выразил в более ранней работе – «Просвещенное сердце»¹⁰⁴. В ней помимо прочего ученый критически оценивал роль лагерной дружбы и возникавших на ее основе объединений узников в процессе спасения. По его мнению, истинные привязанности в концентрационном лагере не могли существовать¹⁰⁵. Взаимоотношения между заключенными находились постоянно под угрозой, а их общение замыкалось на узком круге тем – еде, освобождении, лагерном быте. Основываясь на личном лагерном опыте, Б. Беттельгейм утверждал, что интеллектуальные беседы были крайне редким явлением лагерной действительности, да и те быстро возвращались к элементарным проблемам выживания¹⁰⁶.

Б. Беттельгейм полагал, что нацисты навязывали узникам модель инфантильного поведения, благодаря чему облегчали себе возможности манипулирования ими. К подобному поведению заключенных приближали также попытки механической тренировки памяти, фантазии и мечты¹⁰⁷. Но насколько были правомерны подобные выводы? Безусловно, отрыв от лагерной реальности мог привести к гибели заключенного, но это не означало, что любое обращение к своему внутреннему миру несло в себе потенциальную угрозу. Необходимо учитывать степень погружения узника в мечты или фантазии, а не сам факт обращения к ним. Если заключенный полностью терял связь с реальностью и переставал критически оценивать окружающую действительность, он лишался возможности своевременно реагировать на внешнюю опасность. Но фантазии, мечты и воспоминания могли также поддерживать его в трудные моменты.

Б. Беттельгейм утверждал, что концентрационный лагерь преобразовывал любую защиту заключенных в выгодную для себя и своих целей. Таким образом, только уничтожение лагеря как системы могло дать спасение узникам.

Выводы ученого были позднее подвергнуты во многом справедливой критике¹⁰⁸. Одним из аргументов его оппонентов стал тезис о том, что он перенес свой опыт пребывания в лаге-

⁹⁹ Ibid. P. 65.

¹⁰⁰ Ibid. P. 61.

¹⁰¹ Ibid. P. 131–133.

¹⁰² Bettelheim B. *Surviving // Surviving and Other Essays*. New York: Vintage books, 1979. P. 274–314.

¹⁰³ Ibid. P. 284.

¹⁰⁴ Монография на английском языке вышла в 1960 г. В России ее сокращенный вариант был издан в журнале «Человек» лишь в 1992 г. См.: Беттельгейм Б. Просвещенное сердце // Человек. 1992. № 2–6.

¹⁰⁵ Беттельгейм Б. Просвещенное сердце // Человек. 1992. № 4. С. 62.

¹⁰⁶ Там же. С. 63–64.

¹⁰⁷ Там же. С. 81–83.

¹⁰⁸ См., например: Pingel F. *Häftlinge unter SS-Herrschaft: Widerstand, Selbstbehauptung und Vernichtung im*

рях 1938–1939 гг. на весь период существования нацистской лагерной системы и это не позволило ему учесть ее эволюцию и специфику. Кроме того, исключительное апеллирование к психоанализу сужало интерпретационные возможности исследования американского ученого.

Среди трудов бывших узников, опубликованных в 1970-х гг., особое место занимает монография польского социолога Анны Павельчинской¹⁰⁹. Она обратилась к анализу лагерного пространства, его неоднородности с точки зрения опасности или безопасности для заключенного. Автор отмечала, что для образования и существования группы необходимо было пространство, находящееся хотя бы временно вне жесткого контроля со стороны лагерного руководства. Только оно могло стать основой для «взаимной помощи и поддержки» среди узников. К подобному пространству исследовательница относил нары в бараках и места работы заключенных¹¹⁰. Тем не менее даже эти возможности были, по мнению А. Павельчинской, недолговечны. Солидарность среди узников разрушалась как при частом перемещении из блока в блок, так и при регулярной смене состава рабочих бригад¹¹¹.

Важной темой, рассматривавшейся в исследовании, стала проблема пересмотра человеком собственной системы ценностей в условиях лагерной действительности. Так, если узник редуцировал свои ценности, процесс выживания, по мнению исследовательницы, упрощался. Если человек не мог или не желал отказываться от того, что для него было важно до заключения, следуя тем же императивам, он погибал. И наконец, узник, оставшийся верным лагерным убеждениям, но нарушавший их своими действиями, постоянно испытывал чувство вины, что также осложняло процесс его спасения¹¹².

В 1970-х гг. проблема человека в его социальном и экзистенциальном проявлениях вышла на первый план в западной историографии¹¹³. Однако вплоть до 1990-х гг. этот так называемый «антропологический поворот» не нашел своего выражения в исследованиях, посвященных выживанию узников в концентрационных лагерях. Лишь в последнее десятилетие XX века историки начали обращаться к работам психологов, социологов, философов. Примером такого междисциплинарного сотрудничества явились труды немецких социологов, среди которых наиболее значимыми представляются монографии Вольфганга Софски и Герхарда Армански, оказавшие существенное влияние на дальнейшие исследования историков¹¹⁴.

Объясняя феномен концентрационного лагеря, В. Софски ввел в научный оборот термин «абсолютная власть», раскрывая это понятие как структуру особого рода, не имевшую ранее аналогов в человеческом обществе¹¹⁵. Исследователь полагал, что открытое сопротивление или мученическая смерть становились единичными фактами в концентрационном лагере, а отдельные акции недовольства кардинально ничего не могли изменить, они лишь являлись поводом к жестоким репрессиям. Как подчеркивал В. Софски, используя тот же термин, что

Konzentrationslager. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1978. S. 11–12; *Des Pres T.* The Survivor. An Anatomy of Life in the Death Camps. Oxford – New York: Oxford University Press, 1976. P. 56–57, 116.

¹⁰⁹ Pawełczyńska A. Werte gegen Gewalt. Betrachtungen einer Soziologin über Auschwitz. Oświęcim: Verlag Staatlichen Museums Auschwitz-Birkenau, 2001. 287 s.

¹¹⁰ Ibid. S. 64–75.

¹¹¹ Учитывая выводы польского ученого, необходимо иметь в виду, что они строились лишь на основе фактов, имевших место в концентрационном лагере Аушвиц. С учетом того, что данный лагерь относится исследователями к категории лагерей «смешанного типа», когда объединялись функции эксплуатации и физического истребления, положение заключенных в нем было более тяжелым, чем в большинстве концентрационных лагерей.

¹¹² Pawełczyńska A. Werte gegen Gewalt. Betrachtungen einer Soziologin über Auschwitz. Oświęcim: Verlag Staatlichen Museums Auschwitz-Birkenau, 2001. S. 228.

¹¹³ Цит. по: Макарова Л.М. Идеология нацизма. Сыктывкар: Изд-во СыктГу, 2005. С. 21.

¹¹⁴ Sofsky W. Die Ordnung des Terrors: Das Konzentrationslager. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2008. 390 s.; Armancki G. Maschinen des Terrors: das Lager (KZ und GULAG) in der Moderne. Münster: Westfälisches Dampfboot, 1993. 206 s.

¹¹⁵ Sofsky W. Die Ordnung des Terrors: Das Konzentrationslager. Frankfurt-am-Main: Fischer Verlag, 2008. S. 28–29.

и Х. Арендт, лагерь был лабораторией по применению насилия, в которой одной из главных целей было показать человеку – он может быть уничтожен в любой момент¹¹⁶.

По сути, социолог создал идеальный тип концентрационного лагеря – вне времени и пространства, а также продолжил исследовательскую традицию, в соответствии с которой у заключенных концентрационных лагерей отсутствовали какие-либо шансы для противостояния власти СС. Это существенно снижало возможности анализа лагерной действительности¹¹⁷.

Другой социолог – Г. Армански – подчеркивал необходимость исследования таких факторов выживания заключенных в концентрационных лагерях, как лагерные условия, характеристики личности заключенных, их социальный опыт. По мнению Г. Армански, взгляды и убеждения узников могли способствовать процессу выживания или затруднять его. Так, заключенные, разделявшие идеи христианства или коммунистические воззрения, наиболее успешно противостояли процессу деформации личности в экстремальных условиях¹¹⁸, что повысило их шансы дожить до освобождения.

В отличие от В. Софски, исследователь уделял внимание аспектам выживания и сопротивления в концентрационных лагерях, отмечая нетождественность данных понятий. Тем не менее оба термина требовали более четкого определения, что не нашло своего выражения в монографии Г. Армански.

С 1990-х гг. европейские историки продолжили интенсивно разрабатывать тему проблемы выживания заключенных сквозь призму сопротивления в концентрационном лагере, действуя, однако, в рамках понятия, предложенного Г. Лангбайном. Например, Б. Штребель рассматривал сопротивление на трех последовательных уровнях: на первом уровне узники боролись за право реализовать собственные элементарные потребности, на втором – у заключенных возникала солидарность, и лишь на третьем уровне могли появиться организованные формы сопротивления. Он отмечал, что границы между этими уровнями были подвижны, тесно взаимосвязаны между собой и обуславливали друг друга¹¹⁹.

Особо Б. Штребель отмечал гендерную специфику сопротивления заключенных в концентрационном лагере. Ученый подчеркивал, что благодаря психическим и физическим особенностям, а также опыту женщин как домохозяек узницы были менее склонны к насилию, но лучше организовывали группы, делили рацион питания, следили за внешним видом¹²⁰.

Немецкий историк предлагал разделить так называемое организованное сопротивление на две составляющие: открытое сопротивление и скрытое сопротивление. К первому Б. Штребель относил следующие действия узниц: восстание, забастовку, коллективный отказ от работы и премий, побеги. Под скрытым сопротивлением он подразумевал: индивидуальный отказ от работы, саботаж, получение информации о происходивших событиях, контакты с внешним миром, попытки сообщить о преступлениях в концентрационных лагерях, обеспечение доказательной базы по преступлениям СС, культурную, религиозную и политическую деятельность, проведение нелегальных учебных занятий, помощь наиболее притесняемым группам узниц, образование интернационального лагерного комитета¹²¹.

Касательно концентрационного лагеря Равенсбрюк ученый подчеркивал, что сопротивление было прежде всего борьбой за человеческое существование. Б. Штребель отмечал, что

¹¹⁶ Ibid. S. 35.

¹¹⁷ См., например: Röhr W. Absolute oder abgeleitete Macht? Funktionshäftlinge im Konzentrationslager zwischen Kollaboration und Widerstand // Hrsg. Röhr W., Berlekamp B. Tod oder Überleben? Neue Forschungen zur Geschichte des Konzentrationslager Ravensbrück. – Berlin, 2001. S. 254–256.

¹¹⁸ Armaniski G. Maschinen des Terrors: das Lager (KZ und GULAG) in der Moderne. Münster: Westfälisches Dampfboot, 1993. S. 122.

¹¹⁹ Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 530.

¹²⁰ Ibid. S. 532.

¹²¹ Ibid. S. 534–562.

для оказания реальной поддержки находившимся рядом солагерникам требовался доступ к постам лагерного «самоуправления»¹²². В свою очередь, непосредственное противостояние СС не могло ничего изменить – победы в форме отказа от премий или актов саботажа оставались символическими¹²³.

В целом исследования последних лет, посвященные сопротивлению в концентрационных лагерях, безусловно, внесли существенный вклад в изучение проблемы возможностей выживания заключенных¹²⁴. Однако внимание ученых акцентировалось преимущественно на узниках, оказавшихся в лагере по политическим мотивам.

Советская историография на протяжении долгого времени также рассматривала различные вопросы, связанные с выживанием заключенных, лишь посредством конструкта «сопротивление в концентрационном лагере»¹²⁵. Только в 2005 г. появилась работа Л.М. Макаровой, затрагивавшая проблему спасения узников отчасти, но в ином ракурсе, в отличие от предыдущей научной традиции¹²⁶. Ученый подчеркивала, что забота о выживании приводила к выдвиганию на первый план потребностей в пище при одновременном подавлении половой идентичности¹²⁷.

В концентрационном лагере тело узника стандартизировалось для подавления и включения в симметричное пространство. Например, регламентировался взгляд заключенного на эсэсовца, применялась однообразная униформа, вновь прибывшие брились наголо¹²⁸. Все это деморализовало узников и способствовало манипулированию их поведением.

Продолжая исследовательскую тенденцию, подчеркивавшую практически неограниченные возможности нацистской лагерной системы в процессе деформации личности узника, Л.М. Макарова констатировала, что заключенные постепенно сами начинали воспроизводить стереотипы поведения, навязывавшиеся СС: усердно работали, пресекали попытки побега солагерников, проявляли агрессию в отношении более слабых заключенных. Такое поведение способствовало, по мнению автора «Идеологии нацизма», выживанию узниц¹²⁹. Однако данный подход в очередной раз нивелирует многообразие групп заключенных, их характеристик и моделей поведения в различные периоды существования нацистских концентрационных лагерей. Отмеченные исследовательницей стереотипы поведения узников, соответствовавшие требованиям лагерного руководства, отнюдь не гарантировали их спасение.

С конца XX века ученые-историки, в первую очередь немецкие, в поисках новых подходов в рассмотрении проблемы человека в условиях лагерной системы, обращаются к термину «стратегия выживания» узника, тем не менее не давая его развернутого определения¹³⁰.

¹²² Ibid. S. 534.

¹²³ Ibid. S. 564.

¹²⁴ Помимо работы Б. Штребеля см., например: *Distel B. Widerstand der Verfolgung* // Hrsg. Benz W., Pehle H. W. *Lexikon des deutschen Widerstandes*. Frankfurt-am-Main: S. Fischer Verlag GmbH, 1994. S. 113–127; *Swiebocki H. Spontane und organisierte Formen des Widerstandes in Konzentrationslager am Beispiel des KL Auschwitz* // Hrsg. Herbert U., Orth K., Dieckmann K. *Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Entwicklung und Struktur*. Berlin: Wallstein Verlag, 1998. S. 959–983; *Garbe D. Selbstbehauptung und Widerstand* // Hrsg. Benz W., Distel B. *Der Ort des Terrors. Geschichte der Nationalsozialistischen Konzentrationslager*. München: Verlag C.H. Beck oHg. Band 1. 2005. S. 242–257.

¹²⁵ См., например: *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М.: Наука, 1970. 350 с.

¹²⁶ *Макарова Л.М.* Идеология нацизма. Сыктывкар: Изд-во СыктГу, 2005. 172 с.

¹²⁷ Там же. С. 131.

¹²⁸ Там же. С. 135–138.

¹²⁹ Там же. С. 144.

¹³⁰ См., например: *Strebel B. Die «Lagergesellschaft»*. Aspekte der Häftlingshierarchie und Gruppenbildung in Ravensbrück // Hrsg. Füllberg-Stolberg C. *Frauen in Konzentrationslagern: Bergen-Belsen, Ravensbrück*. Bremen, 1994. S. 79–88; *Strategie des Überlebens: Häftlingsgesellschaften in KZ und Gulag* // Hrsg. Streibel R., Schafranek H. Wien.: Picus Verlag, 1996. 240 s.; *Daxelmüller C. Kulturelle Formen und Aktivitäten als Teil der Überlebens- und Vernichtungsstrategien in den Konzentrationslagern* // Hrsg. Herbert U., Orth K., Dieckmann K. *Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Entwicklung und Struktur*. Berlin: Wallstein Verlag, 1998. S. 983–1006; *Amesberger H., Halbmayer B.* Vom Leben und Überleben – Wege nach Ravensbrück: das Frauenkonzentrationslager in

В контексте данной работы этот термин имеет основополагающее значение, поэтому он должен быть четко сформулирован. Итак, «стратегия выживания заключенного» – совокупность действий узника, основанных на осознанном или неосознанном стремлении спастись (не только физически, но и сохранив свою личность целостной в духовно-психологическом плане) с использованием долагерного индивидуального и группового социокультурного опыта. Последний, играя важнейшую роль в выстраивании стратегий выживания, не воспроизводился в чистом виде в лагерных условиях, всегда видоизменяясь. Чем успешнее заключенным удавалось воссоздать элементы собственного долагерного опыта в экстремальных условиях, тем эффективней были их стратегии выживания. Само понятие «стратегия» подчеркивает сложность и длительность процесса выживания, не сводившегося к простому осуществлению повседневных действий, но имевшему целью спасение жизни (своей или ближнего), а также определенные принципы, в соответствии с которыми люди пытались спастись.

Правомерно ли применять понятие «стратегия» в отношении к условиям концентрационного лагеря, где заключенный мог в любой момент погибнуть? В силу ряда причин на данный вопрос можно ответить положительно. Во-первых, в условиях экстремального давления, когда лагерное (социальное и индивидуальное) время видоизменялось – небольшой промежуток времени представлялся заключенным вечностью, – совокупность действий в течение даже нескольких дней могла субъективно восприниматься узниками как стратегия. Они зачастую не осознавали близость смерти – срабатывал механизм психологической защиты – и продолжали планировать ближайшее будущее. Это становилось тем более возможным на этапе так называемой адаптации к лагерной реальности. Во-вторых, данный термин должен рассматриваться с учетом трех групп факторов: пространственных (тип лагеря, место его расположения и блок, где жили узники, и др.), временных (этапы в развитии системы концентрационных лагерей, и в частности Равенсбрюка, события на фронтах боевых действий, годы, значимые для отдельных лагерных категорий, и др.) и индивидуальных (национально-государственная принадлежность, положение в лагерной иерархии, взаимоотношения с представителями лагерной администрации и др.). Именно эти группы факторов ограничивали или расширяли возможности спасения узников на различных временных этапах и в многообразии концентрационных лагерей. В первых двух главах данного исследования рассматривается воздействие внешних факторов, которые были общими для всех групп узниц Равенсбрюка, то есть тип лагеря, место его расположения, этапы в развитии системы концентрационных лагерей и Равенсбрюка, значимые события на фронтах Второй мировой войны. В третьей главе анализируются факторы, которые влияли на отдельные категории заключенных: пространственные (блок, в котором жили узники), временные (события, значимые лишь для тех или иных категорий заключенных), а также индивидуальные характеристики.

Стратегии выживания рассматриваются в данной работе соответственно с их реализацией заключенными в двух сферах:

1. Узники должны были решить проблему удовлетворения элементарных потребностей – в пище, сне, сохранении здоровья¹³¹.
2. Заключенные стремились сохранить, восстановить либо видоизменить свою идентичность. Трансформация идентичности реализовывалась в нескольких направлениях: в сторону идентификации с нацистами, а также в сторону соотнесения себя с различными лагерными группами.

Предложенные направления стратегий выживания были взаимосвязаны и весьма подвижны. Как правило, они реализовывались поэтапно. Без удовлетворения базовых потребностей в еде, питье, сне и поддержании физического здоровья становилась невозможной борьба

der Erinnerung. Band 1. Wien: Promedia, 2001. 263 s.

¹³¹ Сексуальные потребности в большинстве случаев нивелировались.

узниц за свою идентичность. С другой стороны, имели место факты, когда на первое место узники ставили принципиальные убеждения, а отнюдь не базовые потребности. Многие заключенные, действовавшие таким образом, погибали, но смерть становилась их принципиальным выбором и актом демонстрации свободы, а также силы своих убеждений. Подобные проявления, в сравнении с основной массой узников, все равно были редкими.

В условиях концентрационного лагеря узницы боролись и за сохранение идентичности, то есть представления человека о своем «я», отождествление человеком самого себя с теми или иными категориями (социальным статусом, полом, возрастом т. п.)¹³². При этом индивидуальная идентичность формируется и видоизменяется только посредством конфронтации или взаимодействия с представлениями других о себе. Вне этого процесса она не может существовать и развиваться. Помимо индивидуальной идентичности существует еще и групповая, или так называемая «Мы – идентичность», для формирования которой необходимо добровольное подчинение всех индивидуальных идентичностей, так как любая группа может существовать только тогда, когда отдельные представители действуют в общих интересах¹³³.

В условиях концентрационного лагеря идентичность заключенных подвергалась жестокому давлению со стороны нацистов. Узники переживали постоянное пренебрежение к человеческому достоинству, моральным ценностям, жизни как таковой. Если учитывать, что представления человека о себе складываются не только из собственного восприятия, но и под влиянием внешних оценок окружающих, то становится понятным, почему у узников возникала так называемая «деперсонализация», или «диффузия идентичности»: резко отрицательное отношение к ним со стороны нацистов вторгалось в представление людей о себе и разрушало их¹³⁴. Подобные процессы происходили в экстремальных условиях нацистского концентрационного лагеря и с групповой идентичностью. Но если узница работала на поддержание идентичности группы, то это способствовало сохранению и ее собственной идентичности.

Процесс формирования лагерных групп осуществлялся не только «извне» – со стороны лагерного руководства, но протекал и в соответствии с критериями внелагерного общества. Однако для создания или поддержания коллективной идентичности узницам был необходим групповой долагерный опыт, к которому женщины пытались апеллировать посредством совместной деятельности в культурной, политической, образовательной сферах. Только в этом случае у заключенных могли сформироваться представления о группе как об одном целом, что выражалось в единой системе ценностей и устойчивых связях между членами группы. Таким образом, происходила реализация стратегий выживания, направленных на сохранение идентичности. Узницы, не имевшие долагерного опыта принадлежности к структурированной группе с собственной системой ценностей, пытались сохранить идентичность индивидуально либо в рамках неустойчивых, временных объединений.

Под давлением лагерных обстоятельств долагерная идентичность узников видоизменялась всегда. Как отмечают исследователи, острая психическая травма становилась причиной краха идентичности. Стремление компенсировать подобные изменения вело как к попыткам сохранить прежнюю систему ценностей, так и модифицировать ее¹³⁵. Заключенные могли сохранить свою долагерную идентичность или полностью отказаться от нее, начав соотносить себя с группой, к которой они ранее не принадлежали, или с нацистами. Анализ подобных случаев эволюции стратегий выживания подчеркивает вариативность процесса спасения.

¹³² В работе немецкого философа Я. Ассмана данное понятие обозначается как «Я-идентичность». См. подробнее: Mess K. «...als fiele ein Sonnenschein in meine einsame Zelle». Das Tagebuch der Luxemburgerin Yvonne Useldinger aus dem Frauen – KZ Ravensbrück. Berlin: Metropol, 2008. S. 227.

¹³³ Ibid. S. 242.

¹³⁴ Ibid. S. 230.

¹³⁵ Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006. С. 95.

Логично предположить, что помимо успешной реализации и эволюции стратегий выживания узниц Равенсбрюка существовала другая возможность – они могли не воплотиться в жизнь. Это приводило к самоубийствам и деградации до уровня «шмукштюка»¹³⁶. Последние представляли собой узниц, находившихся в состоянии антропологической трансформации человека – душевной агонии и социальной изоляции. Механические реакции в поведении, невозможность управлять своим телом, апатия являлись лишь некоторыми чертами, которые характеризовали данных заключенных перед смертью.

Понятие «стратегии выживания» необходимо четко соотносить с понятием «сопротивление в концентрационных лагерях», под которым понимается противостояние заключенных лагерному руководству, в результате которого возникала угроза спасению узников. Сопротивление являлось особенной формой выражения коллективной идентичности определенных групп, сконцентрированной в системе ценностей, которая становилась значимее собственной жизни¹³⁷.

Такие формы сопротивления в концентрационном лагере, как отстаивание своих прав, солидарность, были направлены в первую очередь на борьбу за жизнь, а потому должны рассматриваться в рамках понятия «стратегии выживания». Это позволяет акцентировать внимание не только на организованном противостоянии узников, но и на их повседневной лагерной жизни. Возникает возможность рассмотрения всех без исключения лагерных групп с присущими им специфическими механизмами выживания вне зависимости от политических взглядов и социальной принадлежности, а также с учетом половой идентичности.

---

¹³⁶ См., например: Голоса. Воспоминания узниц гитлеровских лагерей. М.: Возвращение, 1994. С. 72. Общим для всех лагерей был термин «мусульманин». Но в Равенсбрюке чаще применялись прозвища «шмукштюк» либо «шмутцштюк», происходившие от немецких слов Schmutzstück – «отбросы», Schmuckstück – «драгоценности». См.: *Леви П.* Канувшие и спасенные. М.: Новое издательство, 2010. С. 81.

¹³⁷ См. подробнее параграфы 1 и 2 главы 3.

1.2. Формирование контингента узниц и структура управления концентрационным лагерем Равенсбрюк

Осенью 1933 г. один из рабочих домов в Морингене, неподалеку от Ганновера, стал первым центральным женским лагерем. Это означало, что методы превентивного заключения¹³⁸ стали применяться нацистами к женщинам, которые состояли в левых партиях или являлись женами оппозиционеров. Однако Моринген, не подчинявшийся Инспекции концентрационных лагерей¹³⁹, еще не был концентрационным лагерем. Им руководил чиновник местной администрации, СА¹⁴⁰ и СС не участвовали в охране и управлении, а большинство узниц находились в заключении небольшой промежуток времени.

К концу 1934 г. необходимость в лагерях как средстве борьбы с оппозицией в основном отпала. Однако А. Гитлер поддержал идею не только их сохранения, но и расширения¹⁴¹. В результате концентрационные лагеря из средства только политических репрессий превратились в орудия осуществления нацистской социальной и экономической политики. С их помощью из общества удалялся якобы «худший человеческий материал», бесплатно эксплуатировалась рабочая сила узников.

Дальнейшее развитие системы концентрационных лагерей привело к увеличению количества категорий узников, а также к расширению пространства самих мест заключения. В итоге нацисты создали новый лагерь для женщин, разместившийся с декабря 1937 г. в бывшем замке Лихтенбург¹⁴². Появившийся лагерь, в отличие от Морингена, стал частью унифицированной системы концентрационных лагерей. Находясь вне сферы влияния государственных органов власти, он подчинялся непосредственно Инспекции концентрационных лагерей¹⁴³.

Но число узниц в Лихтенбурге постоянно росло, что и стало тем фактором, который повлиял на решение Освальда Поля¹⁴⁴ и Теодора Эйке о создании близ Берлина нового концентрационного лагеря для женщин, получившего название Равенсбрюк. Как отмечают европейские ученые Ж. Котек и П. Ригуло, «в расположении новых концлагерей (созданных после 1935 г. – А.С.), сооруженных не в спешке, а в зрелом рассуждении, не было ничего случайного»¹⁴⁵. Появление Равенсбрюка рядом с г. Фюрстенбергом, расположенным в 90 км севернее столицы Германии, обуславливалось несколькими причинами. Местность, в которой планировалась постройка лагеря, была уединенной и отделялась от проживавшего в округе населения лесными и речными массивами. Река Хавель и озеро Шведтзее за счет связи с другими водоемами позволяли морскому транспорту перевозить различные грузы, производимые в концен-

---

¹³⁸ Превентивное заключение означало арест и направление в тюрьмы и лагеря без следствия, решения суда и приговора. Ему подвергались все, кто мог, по мнению нацистов, быть опасным. Основанием для его применения был закон «Об охране народа и государства».

¹³⁹ Инспекция концентрационных лагерей (ИКЛ) – главный орган управления системой концентрационных лагерей в 1934–1942 гг.

¹⁴⁰ СА (от нем. *Sturmabteilung* – «штурмовые отряды») – полувоенные формирования НСДАП, «коричневорубашечники». Свое название получили в ноябре 1921 г.

¹⁴¹ См. подробнее: *Tuchel J.* Konzentrationslager. Organisationsgeschichte und Funktion der Inspektion der Konzentrationslager 1934–1938. Boppard am Rhein: Harald Boldt, 1991. S. 343.

¹⁴² До июля 1937 г., когда заключенные были перевезены в Бухенвальд, лагерь был мужским.

¹⁴³ О Лихтенбурге см. подробнее: *Drobish K.* Frauenkonzentrationslager im Schloss Lichtenburg // *Dachauer Hefte*. 1993. № 3. S. 101–115; *Distel B.* Im Schatten der Helden // *Dachauer Hefte*. 1993. № 3. S. 50–52; *Хааз Л.* Горсть пыли. М.: Изд-во политической литературы, 1981. 240 с.

¹⁴⁴ Освальд Поль (1892–1951) – обергруппенфюрер и генерал войск СС. С 1925 г. состоял в СА, с 1926 г. в НСДАП и с 1933 г. в СС. В 1942 г. назначен начальником Главного административно-хозяйственного управления СС (ВФХА).

¹⁴⁵ *Котек Ж., Ригуло П.* Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. М.: Текст, 2003. С. 240.

традиционном лагере или на близлежащих предприятиях. И наконец, не менее важной причиной являлась связь с инфраструктурой – рядом проходила железная дорога, соединявшая Равенсбрюк как с Берлином, так и с Заксенхаузенем. При этом нацистских руководителей абсолютно не интересовало, что местность, где располагался лагерь, была заболоченной. Это сказывалось на здоровье узниц: земля «жгла и ела людей», оставляя раны на теле¹⁴⁶.

Начальник Главного административно-хозяйственного управления СС Освальд Поль

В ноябре 1938 г. узников Заксенхаузена направили на строительство Равенсбрюка, который должен был вмещать около 3000 заключенных¹⁴⁷. До 1940 г. территория лагеря площадью 100 x 200 м¹⁴⁸, обнесенная четырехметровой каменной стеной, на вершине которой проходила проволока с электрическим током, включала 14 жилых и 2 больничных барака, хозяйственный блок с кухней и прачечной. Неподалеку от концентрационного лагеря располагались здание комендатуры и большая часть жилых помещений для СС и надзирательниц. В дальнейшем площадь Равенсбрюка расширялась несколько раз, результатом чего стало появление осенью 1941 г. бараков с № 17 по № 26, а в 1944 г. блоков с № 27 по № 32¹⁴⁹.

---

¹⁴⁶ Список 100 свидетельских показаний // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 115. Д. 23. Л. 49.

¹⁴⁷ Данная вместимость лагеря была определена в ходе дискуссии между Т. Эйке, настаивавшем на числе около 2000 женщин, и О. Полем, предлагавшим создать лагерь на 10 000 узниц. См., например: *Drobish K.* Frauenkonzentrationslager im Schloss Lichtenburg // *Dachauer Hefte*. 1993. № 3. S. 113; *Kiedrzyńska W.* Ravensbrück kobiety oboz koncentracyjny. Książka i Wiedza, 1961. P. 28.

¹⁴⁸ *Strebel B.* Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 184; *Arndt I.* Das Frauenkonzentrationslager Ravensbrück // *Dachauer Hefte*. 1993. № 3. S. 132. См. приложение № 1.

¹⁴⁹ См., например: Из письменного заявления гренадера Р. Фердерера. 3 июля 1944 г. // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 115. Д. 7. Л. 75; Дело о постройке различных сооружений на территории КЦ Равенсбрюк (23 августа 1941 г. по 7 сентября 1941 г.) // РГВА. Ф.1372. Оп. 5. Д.150. См. приложения № 1 и 6.

В сооружении лагеря принимали участие различные немецкие фирмы. Некоторые из них, например «Ервин Шюппс», «Эрнст Рёлинг», «Рихард Готт», находились в Фюрстенберге¹⁵⁰. Другие, зачастую известные во всей Германии, занимались строительством и обустройством не только Равенсбрюка, но и целого ряда концентрационных лагерей. К ним относились такие предприятия, как «Бёрнер & Херцберг»¹⁵¹, устанавливавшие очистные сооружения и гидростанции, «Бехем & Пост», осуществлявшие работу по созданию отопительных систем, «Вальтер Ян» (из Пренцлау), строившие ткацкие цеха¹⁵². Особое место в истории лагеря занимали электроконцерн «Сименс»¹⁵³ и эсэсовское предприятие «Текслед».

Первые узницы появились в Равенсбрюке уже в ноябре 1938 г., то есть практически сразу после начала строительства лагеря¹⁵⁴. Начиная с 15 мая 1939 г., когда был закрыт Лихтенбург, Равенсбрюк на долгое время стал единственным женским лагерем в Третьем рейхе, количество узниц в котором постоянно росло. Главной причиной увеличения числа заключенных стало начало Второй мировой войны. С 1939 г. нацисты депортировали в женский концентрационный лагерь представительниц более чем 20 оккупированных стран. При этом подавляющая масса узниц – как минимум 70 000 женщин – в дополнение к лагерному номеру получали особую маркировку – красный винкель¹⁵⁵, тем самым они обозначались нацистами как политические враги. Помимо заключенных по политическим мотивам в Равенсбрюке также находилось около 1100 уголовниц, носивших зеленый треугольник. Черный винкель был отличительной маркировкой как минимум 5700 асоциальных женщин (проституток, бродяг, нищих и др.) и свыше 2500 цыганок. Более 400 «свидетельниц Иеговы» получили в женском концентрационном лагере фиолетовый треугольник¹⁵⁶. И наконец, не менее 16 000 евреек носили на своей униформе желтый винкель¹⁵⁷.

Среди национальных групп заключенных самой многочисленной были польки¹⁵⁸. Впервые женщины из Польши оказались в Равенсбрюке 23 сентября 1939 г., но лишь с апреля 1940 г. их депортация стала систематической¹⁵⁹. Общее же число заключенных данной национальности, прошедших через лагерь за весь период его существования, по разным оценкам, варьируется от 34 000 до 40 000¹⁶⁰.

¹⁵⁰ См., например: Baustelle Ravensbrück. 21 Mai 1940 // РГВА. Ф. 1372. Оп. 5. Д. 149. Л. 86.

¹⁵¹ Bescheinigung. 25 Mai 1940 // РГВА. Ф. 1372. Оп. 5. Д. 149. Л. 74.

¹⁵² Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 46.

¹⁵³ Fernsprechanlage im Ravensbrück. 17 Mai 1940 // РГВА. Ф. 1372. Оп. 5. Д. 149. Л. 82.

¹⁵⁴ Zeittafel des Frauenkonzentrationslagers Ravensbrück // ARA. Bestand E. Buchmann. Band 10. Bericht 2. S. 1; Ср.: Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 103.

¹⁵⁵ От нем. der Winkel – «угол».

¹⁵⁶ См. подробнее: Gedenkbuch für die Opfer des Konzentrationslagers Ravensbrück 1939–1945 / Red. B. Schindler Saefkow, M. Schnell. Berlin, Metropol, 2005. S. 33–34.

¹⁵⁷ Buber-Agassi J. The Jewish Women Prisoners of Ravensbrück: Who Were They? Oxford: Oneworld Book. P. 212. См. приложение № 3.

¹⁵⁸ Здесь и далее приводится процентное соотношение, представленное в «Книге памяти» Равенсбрюка. Оно относится только к тем узницам, чьи имена идентифицированы. Так польки составляли как минимум 26 050 узниц. См.: Gedenkbuch für die Opfer des Konzentrationslagers Ravensbrück 1939–1945 / Red. B. Schindler-Saefkow, M. Schnell. Berlin, Metropol, 2005. S. 35; Ср.: Strebel B. Ravensbrück – das zentrale Frauenkonzentrationslager // Hrsg. Herbert U., Orth K., Dieckmann C. Die nationalsozialistischen Konzentrationslager – Entwicklung und Struktur. Berlin: Wallstein Verlag, 1998. S. 222. См. приложение № 4.

¹⁵⁹ Kiedrzyńska W. Ravensbrück kobiety oboz koncentracyjny. Książka i Wiedza, 1965. P. 463; Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 139.

¹⁶⁰ Kiedrzyńska W. Ravensbrück kobiety oboz koncentracyjny. Książka i Wiedza, 1961. P. 80; Beyond Human Endurance. The Ravensbrück women tell their stories. Warsaw: Interpress Publishers, 1970. P. 10.

Политический 42730	Политический, арестованный повторно 36560	Политический, арестованный во время массовых арестов осенью 1939 г. 49216 	Политический еврей 57821
Эмигрант 	Сектант 	Асоциальный элемент 	Профессиональный преступник
Политический из Советского Союза 	Политический француз 	Штрафная рота 	Пытался совершить побег

Нашивки-винкели, которые носили заключенные концлагерей. Заключенные-иностранцы носили на «треугольниках» буквы, обозначающие их национальность, например, итальянцы – I (Italien), голландцы – N (Niederlande), поляки – P (Polen), чехи – T (Tschechoslovareï), советские военнопленные – SU (Sowjetunion).

Второй по величине группой узниц являлись женщины из СССР¹⁶¹. В концентрационном лагере они впервые появились через несколько месяцев после нападения нацистской Герма-

¹⁶¹ Их было как минимум 14 508 узниц. Gedenkbuch für die Opfer des Konzentrationslagers Ravensbrück 1939–1945 / Red. B. Schindler – Saefkow, M. Schnell. Berlin, Metropol, 2005. S. 35; Cp.: Strebel B., Herzog M. Das Frauenkonzentrationslager Ravensbrück // Hrsg. Füllberg-Stolberg C. Frauen in Konzentrationslagern: Bergen-Belsen, Ravensbrück. Bremen: Ed. Temmen, 1994.

нии на Советский Союз – в октябре 1941 г.¹⁶² В основном эта подгруппа была представлена «восточными рабочими»¹⁶³, однако особенно следует отметить женщин-военнопленных, прибывших в лагерь в ночь с 26 на 27 февраля 1943 г.¹⁶⁴ К обозначенным категориям примыкали и зачастую смешивались с ними женщины, угнанные с оккупированных территорий Советского Союза и направленные непосредственно в лагерь, а также партизаны.

Кроме полек и советских женщин одной из самых значительных лагерных групп были француженки. История их депортации в Равенсбрюк началась весной 1943 г.¹⁶⁵, когда в течение года прибыло около 20 эшелонов с узницами. Уже в следующем 1944 г. это число радикально увеличилось и составило более 80 эшелонов¹⁶⁶. Причиной подобной жестокой политики нацистов была в первую очередь борьба с движением Сопротивления на территории оккупированной Франции, во многом обусловленного насильственной массовой мобилизацией французов на принудительные работы в Третий рейх.

Помимо названных выше категорий заключенных в лагерь в разные годы прибывали представительницы других национальностей и стран. Весной 1940 г. в нем оказались 50 узниц из Чехословакии¹⁶⁷. В июле 1942 г. нацисты доставили в Равенсбрюк женщин из чешской деревни Лидице¹⁶⁸. В августе 1941 г. в женский лагерь были депортированы первые узницы из Югославии¹⁶⁹.

Неполная информация об общем числе заключенных, прошедших через концентрационный лагерь Равенсбрюк, привела к тому, что на протяжении десятилетий назывались различные цифры – от 123 000 до 130 000¹⁷⁰. Благодаря исследованиям по идентификации бывших узниц Равенсбрюка была получена точная информация (среди прочего, причина ареста, возраст, национальность) как минимум о 103 102 заключенных¹⁷¹.

Динамика численности узниц Равенсбрюка свидетельствует о том, что их количество возрастало год за годом и достигло в 1944 г. своего пика¹⁷². Это объяснялось несколькими причинами. Стремительное продвижение советских войск на запад заставило нацистское руководство эвакуировать заключенных из лагерей, располагавшихся на востоке, вглубь Третьего рейха, в том числе и в Равенсбрюк. В 1944 г. в женский концентрационный лагерь было депортировано несколько тысяч полек из восставшей Варшавы, а также еврейки из оккупированных Венгрии и Словакии.

Массовая депортация узников из различных стран Европы – так называемая «интернационализация» концентрационных лагерей – предопределила также формализацию и разрастание существовавшего до начала войны бюрократического аппарата управления концентрационных лагерей.

S. 18.

¹⁶² Zeittafel des Frauenkonzentrationslagers Ravensbrück // ARA. Bestand E. Buchmann. Band 10. Bericht 2. S. 10.

¹⁶³ Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 150.

¹⁶⁴ Общее их число с 1943 по 1945 г. точно не установлено, но составляло как минимум 1000 человек. См.: Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 166.

¹⁶⁵ См.: Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 150.

¹⁶⁶ Strebel B. Ravensbrück – das zentrale Frauenkonzentrationslager // Hrsg. Herbert U., Orth K., Dieckmann C. Die nationalsozialistischen Konzentrationslager – Entwicklung und Struktur. Berlin: Wallstein Verlag, 1998. S. 224.

¹⁶⁷ Zeittafel des Frauenkonzentrationslagers Ravensbrück // ARA. Bestand E. Buchmann. Band 10. Bericht 2. S. 6.

¹⁶⁸ Ibid. S. 14.

¹⁶⁹ Ibid. S. 9.

¹⁷⁰ Ibid. S. 14–15.

¹⁷¹ Gedenkbuch für die Opfer des Konzentrationslagers Ravensbrück 1939–1945 / Red. B. Schindler Saefkow, M. Schnell. Berlin, Metropol, 2005. S. 32–35.

¹⁷² См. подробнее: Gedenkbuch für die Opfer des Konzentrationslagers Ravensbrück 1939–1945 / Red. B. Schindler – Saefkow, M. Schnell. Berlin, Metropol, 2005. S. 18. См. приложение № 2.

Теодор Эйке

Главной инстанцией, возглавлявшей концентрационные лагеря вплоть до 1942 г., была Инспекция концентрационных лагерей, начальником которой являлся Теодор Эйке¹⁷³. Этот эсэсовец, имевший опыт успешной организации лагеря в фашистской Италии, был назначен Г. Гиммлером комендантом Дахау, где впервые применил на практике четыре принципа, положенные в дальнейшем в основу устройства всей нацистской лагерной системы: классификация заключенных, труд как средство террора, сложная система наказаний, применяемая как официально, так и неформально, закон военного времени для серьезных проступков – бунта или попыток побега¹⁷⁴. Он впервые издал всеобъемлющий свод правил, в котором устанавливались нормы поведения лагерной охраны. В первую очередь именно за свои успехи на поприще руководителя Дахау Т. Эйке и был назначен 4 июля 1934 г. инспектором концентрационных лагерей¹⁷⁵. Применив свой опыт, он должен был реорганизовать концентрационные лагеря, а также создать специальные подразделения СС по их охране. С обеими задачами Эйке справился на «отлично»: лагерная система была систематизирована и подчинена центральному аппарату

---

¹⁷³ Личные данные на генерал-лейтенанта СС Т. Эйке // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 135. Л. 6.

¹⁷⁴ Котек Ж., Ригуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. М.: Текст, 2003. С. 236.

¹⁷⁵ Другой причиной, повлиявшей на успешность карьерного роста Т. Эйке, стало его участие в убийстве Э. Рема в ходе «ночи длинных ножей».

управления, а охрана концентрационных лагерей поручена печально знаменитым формированиям «Мертвая голова».

Помимо Инспекции концентрационных лагерей нацистским «конвейером смерти» руководило Главное имперское управление безопасности (РСХА)¹⁷⁶, которому подчинялись политические отделы концентрационных лагерей¹⁷⁷.

Внутренняя структура лагерного управления была четко регламентирована служебным предписанием инспекции. В соответствии с данным распоряжением в лагерях предусматривалось наличие комендатуры и адъютантуры, отдела превентивного заключения, интендантского и медицинского отделов, а также политического отдела и отдела охраны лагеря¹⁷⁸.

Комендант, в Равенсбрюке его еще называли «директором лагеря»¹⁷⁹, руководил внутренней организацией лагеря. Это означало, что «он должен был осведомляться обо всех происходивших процессах и упорядочивать работу лагерного персонала»¹⁸⁰. Коменданту помогал адъютант, отвечавший за быстрое и четкое исполнение приказов своего начальника, а также за переписку и ведение документации комендатуры¹⁸¹.

Официально концентрационный лагерь Равенсбрюк возглавляли три коменданта, но фактически лишь двое. Подобное противоречие связано с личностью штандартенфюрера СС Гюнтера Тамашке. Пользуясь особым расположением Т. Эйке, он не только возглавлял политический отдел Инспекции концентрационных лагерей, но и был назначен руководителем сначала Лихтенбурга, а позднее Равенсбрюка. Однако в последнем он остался лишь номинальным комендантом, так и не успев приступить к выполнению своих должностных обязанностей. Причиной такого положения дел стала его личная жизнь. Будучи женат, Тамашке изменил своей супруге, которая не преминула пожаловаться самому Г. Гиммлеру. В итоге Гюнтер Тамашке лишился поддержки высших чинов СС и был снят с руководящей должности.

1 января 1940 г. новым комендантом Равенсбрюка был официально назначен Макс Кёгель – заместитель Тамашке, фактически руководивший лагерем с момента его основания¹⁸². Вступив в НСДАП и СС достаточно поздно – лишь в 1932 г., к 1938 г. он уже являлся шутц-хафтлагерфюрером в женском лагере Лихтенбург, пройдя на этом пути должности от заместителя начальника охраны лагеря до адъютанта.

---

¹⁷⁶ Главное имперское управление безопасности (РСХА) создано в сентябре 1939 г. До 1942 г. его возглавлял Р. Гейдрих, а затем Э. Кальтенбруннер. Управление занималось координацией действий нацистских спецслужб.

¹⁷⁷ Котек Ж., Ризуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. М.: Текст, 2003. С. 289.

¹⁷⁸ Служебное предписание для концлагерей. 1941 г. // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 92. Л. 1.

¹⁷⁹ Heike I...da es sich ja lediglich um die Bewachung der Häftlinge handelt... // Hrsg. Füllberg-Stolberg C. Frauen in Konzentrationslagern: Bergen-Belsen, Ravensbrück. Bremen: Ed. Temmen, 1994. S. 222.

¹⁸⁰ Служебное предписание для концлагерей. 1941 г. // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 92. Л. 13.

¹⁸¹ Orth K. Die Konzentrationslager-SS. Göttingen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. S. 40.

¹⁸² О послужном списке М. Кёгеля см., например: Dienstaltersliste der Schutzstaffel der NSDAP. 1 Oktober 1942 // РГВА. Ф.1372. Оп. 5. Д. 79. Л. 13 (об.).

Макс Кёгель

В августе 1942 г. на посту коменданта М. Кёгеля сменил Фриц Зурен¹⁸³. Под руководством этого «ловкого и опытного служаки», как его охарактеризовала бывшая узница и автор книги о Равенсбрюке Ж. Тиллион¹⁸⁴, в лагере стали функционировать собственные газовая камера и крематорий, а смертность заключенных многократно увеличилась¹⁸⁵.

Повседневной жизнью заключенных руководил шутцхафтлагерфюрер¹⁸⁶. Его служебные обязанности включали поддержание «порядка, дисциплины и чистоты» в лагере, а также назначение наказаний и проверку численности узников. В осуществлении данных полномочий ему помогали рапорт-, блок- и командофюреры. Среди прочих шутцхафтлагерфюреров Равенсбрюка¹⁸⁷ наиболее значимой фигурой являлся оберштурмфюрер СС Йохан Шварцхубер, кото-

---

¹⁸³ Zeittafel des Frauenkonzentrationslagers Ravensbrück // ARa. Bestand E. Buchmann. Band 10. Bericht 2. S. 15. О наградах, полученных Ф. Зуреном на службе, см., например: Dienstaltersliste der Schutzstaffel der NSDAP. 1 Oktober 1942 // РГВА. Ф.1372. Оп.5. Д. 79. Л. 23 (об.).

¹⁸⁴ Голоса. Воспоминания узниц гитлеровских лагерей. М.: Возвращение, 1994. С. 43.

¹⁸⁵ См. далее о строительстве газовой камеры и крематории параграф 1 главы 2.

¹⁸⁶ Служебное предписание для концлагерей. 1941 г. // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 92. Л. 17а; Orth K. Die Konzentrationslager – SS. Göttingen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. S. 41.

¹⁸⁷ Ими в Равенсбрюке были соответственно Отто Зоэлднер (январь 1940–январь 1941 г.), Трауготт Мейер (январь 1941–январь 1942 г.), Михаэль Редвиц (весна – лето 1942 г.), Эдмунд Броунинг (лето 1942 – январь 1945 г.), Йоханн Шварцхубер (январь – апрель 1945 г.).

рый долгое время отвечал за уничтожение заключенных в Аушвице. Он был переведен в женский концентрационный лагерь 12 января 1945 г. для организации работы газовой камеры¹⁸⁸.

Фриц Зурен

В ведении другого лагерного отдела – интендантского – находились вопросы, связанные с размещением, одеждой, продовольственным снабжением как заключенных, так и эсэсовцев. Кроме руководства производственными предприятиями, кухней и другими лагерными учреждениями, обеспечивавшими существование Равенсбрюка, интендантский отдел распоряжался деньгами и имуществом узников¹⁸⁹. Должность главы этого отдела в Равенсбрюке в разные годы занимали Хуберт Лауер¹⁹⁰ и Курт Зейтц¹⁹¹.

Особое положение в руководстве лагеря закреплялось за медицинским и политическим отделами. Они должны были соблюдать распоряжения коменданта, работая с ним во «взаимном согласии»¹⁹². Тем не менее непосредственно они подчинялись начальнику отдела санитарного и гигиенического состояния концентрационных лагерей Главного административно-хозяйственного управления и четвертому управлению Главного имперского управления безопасности¹⁹³.

Во главе медицинского отдела находился первый лагерный врач¹⁹⁴, к служебным обязанностям которого относилось следующее: медицинское наблюдение за эсэсовцами, членами их семей, заключенными, проверка санитарных условий в лагере и качества пищи. Для лечения узников в помощь главному врачу назначались два медицинских работника, стоматолог,

¹⁸⁸ Голоса. Воспоминания узниц гитлеровских лагерей. М.: Возвращение, 1994. С. 25.

¹⁸⁹ Служебное предписание для концлагерей. 1941 г. // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 92. Л. 19а; *Orth K. Die Konzentrationslager – SS. Göttingen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. S. 44.*

¹⁹⁰ Хуберт Лауер находился на этой должности с мая 1939 по январь 1940 г.

¹⁹¹ Курт Зейтц занимал свой пост с января 1940 по апрель 1945 г.

¹⁹² См.: *Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 52.*

¹⁹³ IV управлением РСХА являлась государственная тайная полиция – гестапо.

¹⁹⁴ В Равенсбрюке это были Вальтер Пфитцнер (1939 – апрель 1940 г.), Вальтер Зоннтаг (май 1940 – декабрь 1941 г.), Герхард Шидлауски (декабрь 1941 – август 1943 г.), Ханс Троммер (сентябрь 1943–1945 г.).

а также использовались заключенные с медицинским образованием¹⁹⁵. Обследование и лечение больных заключенных осуществлялось в лагерной больнице – ревире. Антонина Никифорова – советская военнопленная, патологоанатом, работавшая в Равенсбрюке по специальности, – отмечала наличие к концу 1944 г. семи отделений ревира, специализировавшихся на различных заболеваниях¹⁹⁶. На протяжении большей части своего существования и для основной массы заключенных лагерная больница являлась местом селекций, экспериментов и принудительной стерилизации.

Политический отдел, так же как и медицинский, имел особое положение в лагере. Он отвечал не только за допросы узников, за борьбу с подпольной деятельностью заключенных, создание и рассмотрение их личных дел, распределение по категориям, учет умерших и отправленных на работу, но и вел наблюдение за эсэсовцами. Последняя функция сводилась прежде всего к расследованию случаев воровства имущества и драгоценностей, изъятых у оказавшихся в лагере людей, а также к пресечению любых связей между представителями якобы «высшей расы» и «худшим человеческим материалом»¹⁹⁷. В воспоминаниях бывших заключенных зачастую в качестве главы политического отдела фигурировал Людвиг Рамдор¹⁹⁸, который тем не менее являлся лишь одним из сотрудников¹⁹⁹.

К названным лагерным отделам примыкала охрана лагеря – специальные подразделения СС «Мертвая голова», приравненные с 22 апреля 1941 г. к фронтовым частям²⁰⁰. В 1943–1944 гг. в Равенсбрюке и его филиалах находилось около 900 солдат Ваффен СС²⁰¹, причем их основная масса не подходила для военной службы в силу пожилого возраста. Подобная ситуация коренным образом отличалась от времени создания «Мертвой головы», когда большинство эсэсовцев были молоды²⁰².

¹⁹⁵ Orth K. Die Konzentrationslager – SS / K. Orth. Göttingen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. S. 45–46; Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. S. 55.

¹⁹⁶ Эти отделения располагались в блоках № 5–11. См. подробнее: Показания А.А. Никифоровой // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 115. Д. 12а. Л. 23–28.

¹⁹⁷ Служебное предписание для концлагерей. 1941 г. // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 92. Л. 16а; Orth K. Die Konzentrationslager SS / K. Orth. Göttingen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. S. 46–48.

¹⁹⁸ Людвиг Рамдор (1909–1947) – сотрудник криминальной полиции, являлся сотрудником политического отдела Равенсбрюка.

¹⁹⁹ О характере допросов Л. Рамдора см., например: Рассел Э. Проклятие свастики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. С. 225.

²⁰⁰ Xhne X. Черный орден СС. История охранных отрядов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 398.

²⁰¹ Morrison G. Ravensbrück: everyday life in a women's concentration camp. Princeton: Markus Wiener Publishers, 2000. P. 23.

²⁰² Segev T. Soldiers of Evil. The commandants of the Nazi concentration camps. New York: Mc Graw – Hill Book Company, 1987. P. 100.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.